

Мила Фромина

Ты
ОДНА
такая

Перед ним предстали ноги... Длинные, красивые... Но владелица этих ног оказалась ещё той стервой! Но что делать, если с каждым её шагом, каждым словом, она строит в его сердце маленький уютный уголок, с которым не хочется расставаться?

Глава 1. Настя

— Ну что, Кошка, готова к открытию сезона?

Я вопросительно подняла бровь на реплику Борьки. Знает же сам ответ.

— Я даже не пойду, — ответила, продолжая шерстить документы в поиске нужной мне бумажки.

— Нет, ты не можешь в этом году нас подставить, — я только ухмыльнулась на это.

— Вот скажи мне, Боренька, у вас мало красивых телочек?

— Телочек полно, вот только они твоим ножкам и в подмётки не годятся! — он попытался заглянуть под стол, за что получил папкой по голове. Слегка конечно. — И почему ты на работу не носишь юбки? Это же преступление!

— Не убедил. Я уже вышла из этого возраста. Закрыли разговор, — найдя, наконец, искомое, встала и пошла к ближайшей двери.

— Ну конечно, в двадцать три уже сама себя в старушки записала? — мне в след спросил друг, на что я только махнула рукой, бессловесно прощаясь.

Надеюсь, когда вернусь, его тут не увижу.

Постучала и, услышав приглашение войти, потихоньку проскользнула в кабинет. Вадим Константинович не расставался со своим телефоном, и сейчас по обыкновению с кем-то говорил. Подойдя к столу с его стороны, положила бумагу перед ним, и вложила ручку в свободную руку.

— Подожди, Настюш, — тихо попросил и отложил ручку.

Я удивилась, но осталась стоять рядом, став невольным слушателем телефонного разговора. Как я поняла, он говорил со своим сыном, объясняя тому, где в доме что расположено. Его блудный сын вернулся?

— Настенька, у меня к тебе просьба, сгоняй ко мне домой, и привези сюда Сашку.

— Он надолго? — обычно, он больше дня в городе не задерживался.

— Навсегда, я надеюсь, — тяжело вздохнул. — Ты ж знаешь, ему тяжело сидеть на одном месте, шило кое-где мешает, но сейчас вроде изменился...

— Вадим Константинович, а ваш сынок, такси вызвать не в состоянии? — мне совершенно не хотелось сейчас никуда ехать, пасмурная погодка не располагала.

— Он их ненавидит, был один случай... Да не важно. Ну привези, будь хорошей девочкой, — он просяще смотрел на меня, глупо хлопая глазами, вызывая у меня улыбку.

А я подумала, как со стороны это странно смотрится. Взрослый мужчина, упрощает молодую девушку, причём сейчас ещё и начал наигранно грозно наступать на меня. Ох, не зря про нас с ним ходят слухи в некоторых кругах.

— Ладно, ладно, сдаюсь! — подняла руки вверх и улыбнулась, — Отчёт подпишите, я по факсу сейчас отправлю, — кивнула на бумажку на столе.

Он довольно бодро подскочил, и, подписав, отдал документ мне.

— Спасибо, душа моя!

— Только потом я сразу домой, хорошо? — получив кивок головой, вышла из кабинета.

Быстро доделав дела, достала из шкафчика косуху и шлем, выбегая на парковку к своему тигру. Оранжевый с чёрным спорт байк, моя любовь и гордость. Вот уже год как я летаю на этом тигрёнке, и кроме него, мне никто не приносит столько удовольствия.

Байк привычно заурчал, приветствуя меня, и ловко лавируя, мы помчались между машинами.

Подъехав к дому начальства, хорошенько газанула, сообщая о своём присутствии. Надеюсь, у этого сыночка мозгов хватит понять, что это за ним. Достала сразу второй шлем, положив его сзади.

Я этого Сашу никогда не видела, только слышала о его непутевости от отца. И совершенно не понимала, для чего он бросил Вадима Константиновича, заявляясь к нему раз в год в лучшем случае. Ведь здесь огромный бизнес, и отцу нужна была именно его помощь, а не каких-то левых людей. Ну да ладно, не мне судить.

Открылась калитка и единственное, о чем я подумала, как хорошо, что на мне шлем, и моего лица не видно. Потому что челюсть моя, отвалилась. Образно конечно.

— Ох, не фига себе, какой у меня эскорт! — этот бог медленно подходил, осматривая меня и моего тигрёнка.

Чёрт, насколько я привыкла к красивым мужчинам в окружении, но этот... Был идеален... Низкие рваные джинсы на узких бёдрах, черная футболка обтягивала точеный торс, сверху накинут лёгкий пиджак, подчеркивающий его широкие плечи. Короткие светлые волосы, на лице авиаторы, но мне сразу представились голубые глаза, как у его отца, немного тяжёлый подбородок, и рост... Я не говорила, что меня заводят высокие мужчины? Так вот, меня безумно заводят вот такие высокие мужчины... Внутри все аж сжалось, от этой красивой картины, но в секунду все растворилось дымкой, как только он открыл свой рот.

— Охренительные ножки, — и он присвистнул, беря шлем, — Детка, с тобой хоть на край света.

А мне так захотелось нажать на газ, и смыться отсюда, оставив этого осла стоять. Лучше бы он молчал. Ненавижу, когда меня называют деткой, и ненавижу, когда говорят про мои ноги! Мне очень хотелось сказать ему пару ласковых, но я сдержалась, и, стиснув зубы, рванула с места вместе с пассажиром.

Этот придурок намеренно прижимался ко мне, ёрзая, чем безумно раздражал, но когда я почувствовала его эрегированный член, упирающийся в поясницу, этого стерпеть не смогла. Набрав полную мощность, с дикими наклонами неслась между другими автомобилями так, что практически их задевала. Пару штрафов точно придёт, но мне было не жалко, так как я надеялась, что товарищ сзади уже наложил в штаны. Ну, член упал, по крайней мере. Уже хорошо. Ещё бы не сжимал так рёбра, на которых, скорее всего, останутся синяки.

Как только мы с визгом остановились перед салоном его отца, он резко спрыгнул, и сняв шлем, начал орать на меня.

— Ты больная совсем? Ты какого хрена устроила? — я даже не посмотрела в его сторону, только показала средний палец, и, газанув, скрылась из его поля зрения.

М-да, надеюсь, мы с ним будем редко пересекаться, иначе, мне придётся искать новую работу, так как на этой, я боюсь кое-кого покалечить.

Глава 2. Саша

Нет, всё-таки дома хорошо. Успел соскучиться по этим стенам. Правда за шесть лет совершенно забыл, где что лежит, поэтому пришлось позвонить отцу, и спрашивать элементарные вещи.

Отец встретил меня утром, мы даже толком поговорить не успели, так как ему начали названивать по работе. И так все время. Сколько лет себя помню, для отца была важна только работа. Мама умерла, когда я был на втором курсе. Можно сказать, я тогда лишился обоих родителей, так как отца перестал видеть вообще. Поэтому и уехал в другой город, не смотря на скупые уговоры, что я ему нужен здесь. Хорошо мозги были при мне, и зарабатывать на жизнь для меня не было проблемой.

Но это было тогда. Можно сказать, нагулялся сейчас, и действительно пора браться за ум, заняться чем-то серьёзным. Все-таки бизнес у отца огромный, а я, как-никак, единственный наследник, и должен принимать участие в развитии и расширении бизнеса.

Отвлёк от мыслей телефонный звонок, и, увидев кто звонит, улыбнулся.

— Привет брат, рад слышать! — это был мой лучший друг с универа, и приезжая сюда, за все эти годы встречался только с ним.

— Лучше бы был рад меня увидеть! Ты когда приедешь?

— А ты соскучился?

— Нет, блин, просто так интересуюсь, — он смеялся.

— Ну если ты меня поугovarиваешь, расскажешь как меня ждёшь, каких девочек приготовил для меня... То может и отвечу, — я откровенно издевался, но мы всегда так с ним общались.

— Ну ты и сука, девочек ему подавай! Жену уже пора заводить!

— Сразу после тебя, придурок!

Так легко мне не бывает ни с кем. Как снова вернулся в студенческие годы.

— Ладно, твоя взяла, женой пока не пахнет. Так ты выезжаешь? Тебя нужно будет встретить?

— Нет, я уже дома, — наконец-то сказал правду.

— И мне даже не позвонил... Хорошо Санин, я тебе это припомню!

— Ага, припомни, только перед этим напои меня вискариком, лады?

— Это не вопрос! Так это круто, что ты уже дома. Меня, правда сегодня нет, но завтра у нас весёлое событие, там и встретимся!

— Что будет?

— Открытие гоночного сезона! Совсем мозги растерял в столице? Будут тебе и девочки, и вискарик, и что хочешь!

Ух ты! Действительно забыл. Хотя когда я уезжал, это только набирало обороты в нашем городе, но по рассказам друга, теперь все серьёзно. Это будет интересно.

Услышал, как газует на месте мотоцикл во дворе, и, выглянув в окно, понял, что это за мной. Отец предупредил.

— Ладно, Жень, я к отцу сейчас, тачку нужно взять, завтра созвонимся!

Взяв пиджак с кресла и очки, вышел на улицу. И охренел. Спасибо папочка!

— Ох, не фигу себе, какой у меня эскорт! — сказал не подумав, но мозги действительно отключились при виде открывшейся картины.

На крутом черно-оранжевом байке, сидела очень сексуальная девушка. По-другому её

назвать просто нельзя! Даже если под чёрным шлемом уродина, то вот представшую мне картинку только на обложку журнала! За шлемом и курткой тела было не видно, и тут только моя фантазия начинала свою работу, но ноги... Она была одета в голубые обтягивающие джинсы, с разрезом на колене, и опиралась одной ножкой на землю, показывая всю длину этой идеально ровной конечности! А можно влюбиться в одну часть тела человека?

Ляпнул что-то про её ножки, но она отвернулась, ничего не ответив, и резко стартанула с места, заставив меня обхватить её всеми частями тела. Первый раз я в роли пассажира на мотоцикле с девушкой, и это безумные ощущения на самом деле. Этот адреналин от скорости, вкупе с напряжённым женским телом, которое я к себе прижимал, рисовал в моей голове невообразимые образы, заставляя мой член пульсировать. Как бы я загнал эту цыпочку в гараж, повернул бы к себе спиной, облокачивая на этот байк, она выгибает спинку, и я звонко шлепаю её по попе... Ах!!!

Чёрт, что она творит? Мы до этого ехали быстро, но сейчас она разогналась на всю, пролетая между машинами, едва не цепляя их! Да я чуть не слетел с байка! Вцепился в неё, и представлял, что как только доедем, я её реально так выпорю, что сидеть не сможет! Дура!

Она затормозила, поднимая клубы пыли, и не прекращая газовать. Я слетел с мотоцикла, и начал орать на эту сумасшедшую, но она даже не повернулась! Она мне показала фак?!? Я не верил своим глазам, и пару раз ими хлопнув, эта сучка уже скрылась за углом. Но я так просто это не оставлю!

Парни из салона пялились на эту картину и улыбались, но после моего грозного взгляда, их смело от окна. Кумушки блин.

Я тут был всего один раз, и то не помню когда, и с персоналом не знаком, надо будет это исправлять.

Поднявшись на второй этаж, зашёл к отцу злой как собака.

— Что за дуру ты прислал за мной? — швырнул шлем на диван, и упал там же рядом, тяжело вздохнув.

— Чтоб я никогда больше, не слышал такого в адрес Насти! Ты понял меня? — мои глаза стали размером с пепельницу, которая стояла рядом. Что за..??

— Я что-то не догнал... — действительно ошалел от того, с каким он тоном говорил мне это, — Она гнала как сумасшедшая! Мы чуть не разбились!

— Не говори мне ерунды! Лучшего водителя, чем эта девушка, любого транспорта, кстати, я ещё не видел, — на последних словах его лицо смягчилось, и у меня закрались странные мысли... — Ты может совсем расслабился, и в девчонку превратился? Боишься прокатиться?

Я был в ахере. Вот, правда. Видимо у нас так и не получится наладить отношений. Жаль.

— Ладно, я все понял, — тон вышел не дружелюбным.

— Саш... — он сел в своё кресло, сцепив руки перед собой, — Нам нужно перестать грызться с тобой... Тут мы оба виноваты, и это не дело.

Я смотрел на него исподлобья, понимая его слова, но, пока не желая их принимать.

— Чем ты хотел, чтоб я тут занимался? Салоны или мастерские?

Отец с братом владели несколькими автомобильными салонами, и сетью мастерских. Вернее дядя Лёша ещё лет десять назад уехал в другой город, открывая салоны там, и останавливаясь только на этом бизнесе. А отец остался владеть в этом городе, и бросать мастерские не хочет, потому что именно с одной из них и начался их бизнес.

Где-то час я слушал все дела, стараясь вникнуть, но псих от поездки меня до сих пор не отпускал.

— Ты мне машину поможешь выбрать? — свою тачку я в Москве продал, и сейчас без колёс чувствовал себя отвратительно.

— Нет, у меня деловой ужин через полчаса. Может, ты ко мне присоединишься? Тебе нужно, — и ещё день быть без машины?

— Нет, в следующий раз.

— Хорошо, иди сам, заодно познакомься с ребятами.

Пока выбирал себе ласточку, оформляли бумажки, домой приехал уже к ночи. Лёжа в кровати, вспомнил девушку, и даже сквозь злость, по телу прошла волна возбуждения. Но следом вспомнилась реакция отца на неё. С какого хрена он так её защищал? Надеюсь, завтра я все выясню.

Глава 3. Настя

Как хорошо, когда дома никого нет! Это просто блаженство! Мама с Толиком уехали в деревню на день рождение бабушки, и какое счастье, что я не увижу их до завтрашнего вечера! Поэтому и отпросилась пораньше, чтоб просто отдохнуть.

Все мысли занимал этот индюк, которого пришлось везти. Вроде уже взрослый, а нёс ерунду, будто ему шестнадцать лет! Теперь я понимаю Вадима Константиновича, который его всегда называл непутевым. Мозги явно остались где-то в детстве. И в какой раз убедилась, что внешность и внутренний мир человека, две совершенно разные вещи.

Побалдела лёжа перед ноутбуком, смотря новые серии Теории большого взрыва, и отправилась спать. Завтра снова новый рабочий день.

Нет, Борька решил окончательно меня достать! Мало того, что начальник решил поехать к брату в другой город, решать деловые вопросы, и нужно ему подготовить кучу документов, так этот со своими гонками! Носилась с утра как ужаленная!

— Кошка! Выключи свой пропеллер, наконец! — он перехватил меня, выскакивающую из директорского кабинета, — Если ты не согласишься, я тебя перекину через плечо, и утащу!

— А я тебя перееду мотоциклом, отцепись! — детский сад какой-то.

— Ну, ты пять лет открывала гонки, тебя любит народ, и все знают! У меня уже все кто можно спросили про тебя!

— Ты мне в том году обещал, что все. Не держишь обещания, Борюсик? — лукаво подняла бровь.

— А если мы с ребятами подарим тебе хелемент... — вкрадчиво проговорил он, а у меня сердце екнуло.

Хелемент, это не просто куртка, это супер удобная кожанка, о которой я мечтаю, и стоит она как две мои зарплаты...

— Решил подкупить меня новой курточкой? — также прищурившись, спросила у него, — Я в любом случае не за бесплатно пойду, ты знаешь.

— Ну, считай, в этот раз твой гонорар будет больше! Я даю тебе час подумать!

Я не понимала, с чего он так сильно хочет меня там видеть. Пять лет я работала там местной красоткой, как называет меня Денис. В основном зазывалой и ведущей, но и

проехать могу, и починить тоже... В общем им со мной повезло. Ведь все любят сексуальных девочек, они обязательная программа на таких мероприятиях, а когда такая девочка за рулём, или копается в моторе. Сами понимаете.

Когда-то мне это нравилось до безумия, льстило внимание, я получала от всего этого удовольствие, но... может поумнела, а может кое-кто повлиял на мое мнение, но мне больше не хочется идти туда трясти задницей. Да и новых девочек у них полно, на любой вкус, что он ко мне привязался? Еще и косухой заманивает... Заманчиво зараза! Но нет.

Вадим Константинович обрадовал, что тут следующую неделю посидит его сыночек вместо него, и я должна ему помогать! Это вообще сверх идиотизм! Он же за неделю разрушит все к чертям! Хотя, думаю, никаких важных заданий ему отец не даст. Ибо мозгов не хватит управлять чем-либо. Даже сегодня не явился посмотреть, что тут да как!

Но в конец испортил настроение звонок мамы.

— Милая, меня на дежурство сегодня оставляют, там Толик с работы голодный придёт, приготовишь что-нибудь? А то я не успела, — хотелось трубку швырнуть об стенку.

— Нет. Меня сегодня тоже не будет. Уж пожарить картошки взрослый мужик как-то сможет. Мне некогда мам, я на работе.

Сбросила вызов, и устало села на стул. Чёрт! Похоже, выбора у меня нет, чем заниматься вечером. Нет, выбор то конечно есть, можно тупо покататься по трассам, но... Но!

Дело в том, что год назад, моя мама влюбилась! Втрескалась по самые уши! И мне было не просто принять мужчину в нашем доме, потому что это тяжело, когда вроде только привыкла, что папы с нами нет. Но и маму я понимала, она ещё не старушка, и мужика как минимум сама природа требует, но блин... Такого мудака я не ожидала. Этот старый сукин сын, тоже повелся на мои ноги, а его голодные взгляды, которые он бросал на меня в первую неделю, выбешивали основательно. Пыталась намекнуть на это маме, но она меня вообще не поняла, а прямым текстом ей говорить я побоялась, так как Толенька у нас стал смыслом жизни. И однажды, когда мамы не было дома, мы с ним так поцапались... Я лишилась клока волос, а у него появились дырки от вилки на ноге. Вот с тех пор у нас с ним холодная война. А когда мама рядом, он играет из себя заботливого папочку, чем раздражает ещё сильнее.

Вы задаетесь вопросом, почему я от них не съеду? Я отвечу. За три месяца до его появления, я взяла кредит, чтоб купить своего тигрёнка, ведь тогда меня не напрягала жизнь с мамой вдвоём. И так как кредит на полтора года, ежемесячная выплата, плюс бензин это почти вся моя зарплата. Так что мне осталось потерпеть всего три месяца, и я, наконец, сниму жильё, и сгину оттуда.

— Кошара, будь лапушкой, скажи, что мне не нужно тебя нести на руках, и ты дойдёшь сама! — ну конечно, я вешу шестьдесят пять килограмм, когда сам Борюсик, от силы семьдесят.

— Вот думай всегда над тем, какая я добрая, что жалею тебя несчастного, и не даю заработать грыжу! — улыбнулась другу.

— Ты знаешь, как я тебя люблю! — он подскочил ко мне, и кинулся обниматься, опуская руку на мою попу, но тут же запищал. — Чёрт... Кош, я больше не буду, — конечно, особо не поговоришь, когда сжимают твои яйца.

— Ты как первый раз, Борь, — отпустила его причиндалы, и похлопала по спине согнувшегося парня, — В мазохисты заделался?

— Я проверял, не потеряла ли ты форму... Не потеряла, блин.

— Ковыляй потихонечку, в восемь буду на месте.

Таким подходам к мужчинам меня научил ещё папа. Ведь если не покажешь им, что можешь постоять за себя, то тебя просто согнут раком, и... И приятного ничего не будет. И папа, видимо понимал, что с моей внешностью и данными, подобные способности мне пригодятся. Они спасали меня не один раз.

Но на гонках все по другому, и сегодня, у меня ни капли сомнения, что мои мальчики и глаз с меня сводить не будут, чтоб никто пьяный не посмел ко мне приблизиться.

Людей и машин ещё практически не было, ведь шоу начнётся в десять, а сейчас идут приготовления. Гонки проходили за чертой города, и мои мальчики порхали везде, ставя аппаратуру, и необходимые указатели. Мне сразу надавали указаний, чем помочь, чему я была совсем не против. Заметила несколько новеньких в наших рядах, совсем ещё молодые. Неужто и ребята задумались дать дорогу молодым? Ладно, мне ещё двадцать три, а вон Андрюхе и Максиму уже под тридцать, да и Борька с Денисом не намного их моложе.

Народ набирался, что-то мне кажется, в этом году заездов будет больше. Музыка грохотала уже во всю, заводя людей и поднимая настроение.

Переодевшись в черные кожаные шорты, из которых была видна попа, черный топ, мало что скрывающий, и, накинув свою косуху, пошла править балом. Взяла микрофон, и забралась с помощью ребят на импровизированную сцену, для меня одной. Итак, приступим.

— Внимание мои хорошие! Добро пожаловать на шестые крутейшие гонки нашего города! — мой уверенный голос из динамиков, разносился по всей территории, и люди присвистывающие и улюлюкающие, заставляли мою кровь бурлить, — Вы готовы увидеть самое лучшее шоу?

Народ выкрикивал «Да»! Моторы автомобилей ободрающе заурчали.

— Значит, вы попали именно туда, куда вам нужно! Скучать вам не придётся! Приветствуем нашего замечательного Дрона, он расскажет вам все, о желающих сегодня побороться за главный приз!

— Всем Салют! — Андрюшка продолжал заводит народ, и перечислял сегодняшних участников.

Я же продолжала стоять и улыбаться, крича в микрофон приветствие на каждого игрока. Парни стоявшие рядом, не сводили с меня голодных взглядов, а девчонки завистливых, но это все было для меня привычным, и не вызвало никаких эмоций.

Потихоньку рассматривая толпу, и махая рукой знакомым лицам, я наткнулась взглядом на него... Этот недоумок, сынок моего начальника, стоял и пускал на меня слюни, как и сотни других. Мой взгляд на нем задержался непозволительно долго, и когда по телу побежали мурашки, я, мысленно обругав себя, продолжила красоваться и поддакивать в микрофон. Что этот тут забыл? Но откинув от себя мысли о нем, я снова взяла слово.

— Желаю всем гостям незабываемого зрелища, а участникам удачи!

Последние аплодисменты, и по краям ограждения начали вылетать фейерверки, радуя публику. Атмосфера создавалась непередаваемая, народ среди машин кричал радостные возгласы, и все в веселье начинали подходить к барьерам, отгораживающим трассу.

Мне помогли спуститься, и я направилась выполнять вторую часть своей работы. Подойдя к двум первым машинам, уже ожидавшим на старте, заглянув в каждую, пожелала удачи мальчикам, и встала между ними. Сняв куртку, и подняв её вверх, дождалась

первого гудка, и громко крикнула.

— И пусть победит сильнейший! — резко опустила куртку вниз, и машины с визгом пронесли мимо меня.

Бесит меня эта пафосная фраза, но на общем собрании, меня обязали говорить именно так. Ну да ладно, мне не жалко.

Народ загудел пуще прежнего, и все побежали на импровизированную горку, с которой была видна вся трасса. В кое-каких местах, гоночная трасса выходила на основную, где спокойно ехали обычные водители, и это самое опасное место для участников. По общей договорённости, на этих участках скорость нельзя повышать свыше сотни, и наши организаторы строго за этим следили. Я не пошла туда, ища глазами Борьку, но голос позади, заставил меня остановиться.

— Девушка, а вы в курсе, что вы самое красивое создание, из всех мной увиденных? А давайте знакомиться? — и очень медленно повернуться.

Напротив стоял этот аполлон недоделанный, и, кажется, он не знает кто я. Рядом стоял Женька, старый знакомый, он иногда принимал участие в гонках.

— Привет, Кош, — поздоровался со мной Женя, но я на него не смотрела.

— Жень, у тебя с друзьями проблемы, да? Хочешь своих одолжу, они, по крайней мере, адекватные, и не несут чушь.

— Детка, я влюбился в твои глаза, — этот придурок смотрел мне прямо на грудь. Ведь глаза у меня именно там.

— Кош, у него тяжёлый день был, он выпил, не обижайся.

— На больных не обижаются, — развернулась чтобы уйти, но меня нагло схватили за локоть.

— Так ты Коша? А я Саша, — краем глаза заметила Дениса, который видя ситуацию, хотел подойти, но я показала ему, что справлюсь сама.

Женя попытался забрать своего друга, но тот только дёрнулся, и меня не отпустил. Сделав шаг к нему, встав вплотную, начала говорить ему на ушко, чуть приподнимаясь, ощущая прекрасное чувство предвкушения.

— Сашенька, ты весь из себя такой крутой и красивый, да? Хочешь меня в свою постель? Хочешь видеть эти ножки, раскинутые перед тобой?

— О да... — он попытался взять меня за талию, но я очень нежно взяла его руки в свои.

— Хорошо малыш, но... — я с силой ударила коленом ему между ног, и одновременно впила ногтями в его руки, — Только в твоих снах, договорились?

Отошла от согнутого парня, и, посмотрев на Женьку, сказала.

— Мое предложение насчет друзей в силе, — и плавной походкой, наконец-то, отошла от них.

Зрителей у этого зрелища было достаточно, и каждый год одно и то же. Но другим становится неповадно, и это хорошо. Только какое-то глупое чувство разочарования, что в этот раз примером для других оказался именно он. Если и была маленькая толика надежды, что он окажется нормальным, то сейчас она разбилась вдребезги. Вот только как ему смотреть в глаза на работе?

Наконец увидела желтую куртку Бори, и когда уже почти дошла, остановилась, и отшатнулась назад, увидев с кем он в компании. Сердце пропустило лишний удар, вспоминая, как страдало из-за этого человека.

Влад... Этот мудака всё-таки вернулся! Смеясь, он повернулся в мою сторону, и замер

так же как я, неотрывно смотря мне в глаза. Смех перешёл в лукавую улыбку, а я поняла, что если он сейчас подойдёт, проломлю ему голову!

Резко развернулась, и направилась к старту, по гулу народа понимая, что первые ребята подъезжают. Но стоило мне сделать два шага, как меня, уже второй раз за вечер, схватили сзади за руку. Тааакк... Спокойствие... Вдох, выдох...

— Насть, привет, — мне не хотелось оборачиваться, вот вообще, — Малышка, давай поговорим.

— Переспав с Филиной, ты потерял прерогативу называть меня Малышкой, — повернулась и зло посмотрела в его глаза.

— Я знаю, оправдываться глупо, но...

— Ты прав, поэтому не стоит, удачи! — загудел народ, встречая победителя, и я быстро пошла на рабочее место.

Улыбаясь, и выкрикивая поздравления в микрофон, меня в глубине трясло так, что хотелось орать как сумасшедшей. Почему я так на него среагировала? Это было два года назад! Но обида всплыла, и почему-то не хотела успокаиваться.

— Итак, первые участники справились, посмотрим на что способны эти ребята!!! — привычная походка между машинами, гудки, куртка вниз, и я снова стою в пыли, от рванувших машин.

Отойдя, вижу на себе сразу два взгляда. Влад и Саша стоят рядом, и не сводят с меня своих глаз. Они ещё и знакомы? Саша поднял руку с бутылкой, и сделал глоток виски. Поняла, что он действительно пьяный донельзя, хорошо, если к понедельнику очухается. Развернулась, и направилась в другую сторону, с целью найти Борьку и выцарапать ему глаза, потому что поняла, кто его заставил уговорить меня сегодня прийти.

— Боренька, ты же понимаешь, чем тебе это грозит? — он сидел на коробке от аппаратуры, а я над ним нависла коршуном.

Ну, я себя сейчас именно им и ощущала.

— Кош, ты не правильно поняла, это случайность, — его бегающие глазки, явно давали понять, что не хрена это не случайность.

— Ну конечно, осенью на закрытии сезона ты спокойно согласился, что я больше не участвую в этом, а тут резко все поменялось, и вчера ты просто так меня уговаривал, да?

— Чёрт, Насть, ну ты же знаешь, кто его папа, ну я не мог отказаться, иначе он сегодня нам бы все испортил! Прости меня, а? — эти щенячьи глазки меня сейчас раздражали.

— А нормально поговорить со мной сложно было? Я тебя поняла, на следующую гонку я не приду, и не думай, что в салоне ты будешь спокойно работать, — я устрою ему сладкие рабочие деньки.

— Кош, ты не можешь! Тебя же все любят, ну как ты всех их бросишь?

— Легко! Оривидерчи!

Его я действительно поняла, отец Влада работает в ГИБДД, и далеко не на последней должности. За счёт его папочки раньше тут решались многие проблемы. А если Влад захочет, то проблемы были бы у нас. Это и правильно, что я не буду участвовать. Ещё не хватало быть виноватой, в лицах своих ребят, если сюда примчит полиция.

Меня сейчас не только Борька раздражал, а весь скоп находящийся здесь. Все кричат, веселятся, движки гудят. Вроде ПМС прошло, что ж я такая злая?! А ведь нужно улыбаться, вилять задницей, и махать всем ручкой! Черт, ненавижу лицемерить. Влад делал ещё пару попыток подойти, но мой средний палец, и природная ловкость, помогали избежать

разговора.

В три часа ночи я наконец-то пришла домой, быстро искупавшись, забылась тяжёлым сном. Хорошо, хоть завтра выходной.

Глава 4. Саша

Доброе утро страна! Проснулся в чудесном настроении, и огромным стояком, потому что мне всю ночь снились обворожительные ноги, обнимающие сначала мотоцикл, а потом меня. Раздражало только наличие шлема на голове.

Получив разрядку в душе, я с улыбкой направился на кухню, размышляя, сразу поехать к отцу, или может после обеда.

Сидя за барной стойкой, доедая свой завтрак, и смотря новости по телеку, я чуть не выронил вилку, увидев, кто спускается по лестнице. Молоденькая девушка, в коротком обтягивающем платье, одной рукой придерживала длинные волосы, другой держала шпильки.

— Ммм, доброе утро, красавчик, — она легко мне улыбнулась, обула свои босоножки, и пошла к двери.

И только когда захлопнулась дверь, я смог сглотнуть. Тааакк... К папочке приходят девочки... Но меня удивил не сам факт, а возраст девушки!

Отец не заставил себя ждать, и спустя минуту, подходил к кухне, в одном банном халате.

— Что это было? — выдавил из себя.

— А, это Карина, хорошая девочка, — он ухмыльнулся, и залез в холодильник.

— Да ей лет двадцать, от силы! — сам не знал, что я так завёлся, но я как-то представлял баб отца постарше.

— Ну и что? У неё есть красивое тело, и у меня есть деньги. В чем проблема? — он, как ни в чем не бывало, делал себе бутерброд.

— Так значит, прешься по молоденьким? Байкершу свою на работе тоже шпилишь?

— Закрыл. Свой. Рот! — он хлопнул ладонью по столу так, что его чай весь разлился на поверхности, — Я тебя предупреждал!

Его лицо побагровело, а я утвердился в своей мысли. Значит, правда.

— Я тебя понял, — встал из-за стойки, и направился в свою комнату.

— Явись сегодня в салон! — донёсся до меня голос отца.

Никакого желания видеть его сегодня не было. Я сам не понимал причины, но злость внутри клокотала. Да мне должно быть пофиг, кого трахает отец!

Настроение испортилось, и я задумался, чем можно себя сегодня занять. Проедусь по старым друзьям, разузнаю хоть, что как у кого. А вечером Женька сказал гонки, значит, есть куда пойти.

Ребят был рад видеть, вот только удивлялся, наличию семей практически у всех. Жены, дети, минивены, я от этого был как-то ещё далёк. Может мысли то и были, но может, не было той самой, на которую бы смотрел и видел только в одном статусе.

В обед звонил отец, и железным тоном объявил, что с понедельника я замещаю его на неделю. И ещё раз напомнил, чтоб я с Настенькой вёл себя хорошо. Желание послать его было, но здравый смысл взял верх, и понимание, что наши с ним отношения не должны выливаться на работе, преобладало. Но эту Настеньку, я почему-то уже ненавидел.

В шесть уже был у Женьки, и мы решили пойти посидеть в баре.

— Ты чего такой хмурый? — спросил, как только мы заказали пиво.

— Да с отцом что-то не складывается, — отвернулся, осматривая окружающих, — Вроде все понимаю, но бесит он меня основательно.

— Беспричинно? — причина...

— Вчера, когда с тобой закончили говорить, за мной приехали... — мечтательно улыбнулся, вспоминая свою первую реакцию на неё, — Ноги.

— В смысле? — он пока не понимал, но видел бы он ту картинку...

— В прямом! Выхожу, а там на мотоцикле такая цыпочка меня ждёт... Казалось, ножки у неё от ушей растут, — цокнул языком.

— Ох, знаю я одну такую, сегодня, кстати, должна быть на гонках, ведущая, — он тоже улыбнулся своему воспоминанию. Ноги творят чудеса! — Ну так, а дальше что?

— А дальше, у нас была незабываемая поездка, где я чуть не поседел, но главное, когда у отца про неё спросил, он накинулся на меня, и сегодня подтвердилось, что он с ней спит, — одним глотком осушил полбутылки «миллера».

— Ну, спит и спит, тебе то что? Тоже захотел?

— Да не то что захотел, просто ему пятьдесят лет! А все бабы продажные шкуры! — наверное, именно этот факт меня бесил больше всего, — Да и работать я же с ним буду... Не знаю, радует меня это, или нет.

— Ладно, познакомлю тебя сегодня с другими ножками.

— С той ведущей?

— Нет, с той тебе не светит, она стерва еще та, никого к себе не подпускает. А там сегодня будет полно разнообразных ножек.

Ну и хорошо. Ножки мне сейчас ох как нужны.

Машину пришлось оставить возле бара, так как мы незаметно с пива перешли на виски, а садиться за руль в таком состоянии нельзя.

Атмосфера у шоу была классная, и мой уже затуманенный мозг сразу влился в окружение. Пока мы бродили между машинами, обсуждая тачки, и встречаясь со знакомыми, я обернулся на раздавшийся звонкий женский голос, приветствующий народ.

Офигеть... Создает же Бог такую красоту! У девушки были чёрные волнистые волосы, идеальные черты лица, и обворожительная улыбка. Но это не то, что я увидел в первую очередь. Мой взгляд блуждал по её шикарному телу. Высокая, наверняка под сто восемьдесят роста, высокая грудь в топе, и голый плоский животик были не скрыты курточкой сверху, а наоборот только подчёркнуты. Плавные бёдра, в непозволительно коротких шортах, и ноги.... Невероятной длины! Со стороны, наверное, было видно, как у меня потекли слюни. Она закончила говорить, но продолжала улыбаться, и махать руками, приветствуя людей. В какой-то то момент ее взгляд остановился на мне, выражение красивого личика сменилось на задумчивое, но она быстро вернула себе маску веселья. Мне хватило этого контакта, для того чтобы понять, что я её хочу. Не просто так, а на долгое пользование!

Ей помогли спуститься, и она направилась к старту. Если она ещё и махать будет, я кончу в штаны прямо в тот же момент! Я не сводил с неё своего жадного взгляда, пока меня не дёрнул Женька.

— Эу, друг, окстись! Я про неё тебе говорил. Не светит даже познакомиться, — он улыбался, а мне было не до улыбок.

У меня мозг сейчас работал только в одном направлении.

— Я её хочу, — мне было все равно, что сказал друг.

— Я тебе серьёзно говорю, — его тон поменялся, — Ребята за неё глотку порвут.

— Какие ребята?

Я неотрывно следил за ней, вот она встала между машинами, сняла курточку, что-то крикнула, и резко опустила куртку, сексуально выпрямляясь... Мой член отозвался на это движение пульсацией.

— Все организаторы, у них команда.

— Что? Какая команда? — я даже не вникал в его слова.

— Говорю у неё защитников полно, друзья ее, и...

Я не дослушивая друга, рванул в ту сторону, куда направилась девушка, и позвал её, желая познакомиться. Правда, я сам удивился той чуши, которую ей сказал. Но мозг был выключен.

Она поздоровалась с Женей, а я поедал глазами её ноги, животик, и завис на груди.

— У тебя очень красивые... глаза, — ляпнул очередную ересь, но убрать свой взгляд с этих красивых полушарий просто не мог.

Женя что-то сказал, оправдывая меня, и попытался меня оттянуть за плечо, но я придержал её за руку, когда она попыталась уйти, и взглядом уже переключился на её губы.

— Так ты Коша? А я Саша, — постарался ей улыбнуться, и она подошла ко мне вплотную.

Меня окатило волной жара, от этого её движения.

— Сашенька, ты весь из себя такой крутой и красивый, да? Хочешь меня в свою постель? — какая хорошая девочка.

Я сжал её тоненькую талию, чувствуя, как по пальцам прошла дрожь, от её бархатного тела.

- Хочешь видеть эти ножки, раскинутые перед тобой?

— О, да... — а Женька ещё говорил, несговорчивая... Ха!

Она взяла мои руки в свои, легко согласилась, и СУКА! Как же больно... Мои яйца зазвенели от удара коленом по моему паху. Боль была невыносимой, и я согнулся от нехватки воздуха, и в попытке успокоить яркую боль. Не знаю, сколько я корчился, но когда смог подняться и свободно вздохнуть, её уже не было. Вот же сучка!

— Глупо конечно, но я тебя предупреждал, — в голове немного прояснилось, и кажется, я даже протрезвел.

Понял, что пытался эту красотку цеплять на конченые словечки, это же идиотизм!

— Она с кем-то встречается? — она меня зацепила... и кажется я только что стал мазахистом...

Или это говорит мой пьяный мозг?

— Блин, Саш, прекращай! Говорю, не для тебя девочка. Такие вообще всегда сами по себе.

— Ты ответишь на вопрос??

— Насколько я знаю, никого. Уже пару лет. До этого была с Владом Пудовым, помнишь его? На год младше нас учился. Он уехал в Англию, вроде.

— Помню...

Значит, девочка любит богатых мальчиков, и чем же я ей плох? Ну да. Нёс ахиною. Исправлюсь. Но не сегодня.

— Пошли, выпивки найдём, — между ног все еще было некомфортно, поэтому шёл я с трудом.

Когда мы направились обратно, какого было моё удивление, когда я увидел того самого Влада.

— О, какие люди, — он улыбался, но не искренне, и в ответ получил такую же улыбку.

— Привет, Влад, — мы с Женькой с ним поздоровались.

Не сказать, что мы были друзьями, но и врагами тоже не были. Меня опять привлек голос этой красотки, она снова сексуально давала старт машинам. Чёрт, только же от неё получил впервые по яйцам, и они все равно запульсировали. Предатели.

— Нравится Настя? — спросил рядом Влад.

Так значит, её зовут Настя. Везёт мне на это имя последнее время.

— Может быть...

— Моя! — гордо провозгласил он, а я медленно повернул голову в его сторону, — Так что девочка занята, не пускай слюни.

Кулак непроизвольно сжался.

— В смысле, твоя девушка? — Женька же сказал...

— Была моя, и скоро снова ею станет, вопрос пары дней, нечего этой красотке без меня делать, — с полной уверенностью ответил он.

Что-то не очень любя он это сказал. Ладно, на этой стерве свет клином не сошёлся. Ругаться с Владом не было желания, тем более не из чего.

Действительно, меня впервые в жизни ударили между ног, а я собирался за ней бегать? Начал оглядываться в поисках новой добычи, но, к сожалению, зацепиться было не за что. Аж странно... Пить нужно было меньше. Кинув последний взгляд на девчонку, которая отшила меня, решил ехать домой.

Глава 5. Настя

Наконец-то пресные выходные закончились, и я воодушевленная подъезжала на работу, предвкушая интересный денек. Припарковала своего красавчика, и направились на своё рабочее место.

— У тебя хорошее настроение, и ты меня бить не будешь? — в зале стоял Борька, и улыбался во все свои, пока целые, зубы.

— Да, ты видимо, хорошо всю ночь молился, так что сегодня будешь жить, — я шла дальше, и он пристроился рядом.

— Босс надолго укатил?

— На неделю. Его сынок будет замещать, — хмыкнула.

— Ты классно его тогда прокатила, он злой был, как собака.

Подойдя к своему рабочему месту, убрала шлем, и села за стол, а Борька уселся прямо на него.

— Не гневи меня, малыш, — сказала, указывая, что он сделал неверное движение.

— Ну, так уж и быть, я на него лягу, ты побудешь сверху?

Мы с ним постоянно общались в такой манере, за что я его и любила. С ним можно отдохнуть душой и отвлечься от всего. Даже обида на него прошла.

— Если только ляжешь на живот, я тогда достану свою большую плееетку... — привстала и приблизилась к его лицу.

— Я вам не мешаю? — резко повернулась к входу приемной, и увидела, что там стоит сам Бог офисной одежды...

Он смотрел пристально на меня, и почему то не удивился. Жаль, я ожидала увидеть его челюсть на полу, а сейчас, по-моему, наоборот.

— Ой, здравствуйте Александр Вадимович, — Борька шутливо отсалютовал. Вот дурак.

— Ты задницу забыл поднять, — сказала шёпотом, и старалась сдерживать смех, видя злое лицо временного начальничка.

— Ах да, ай эм сорри, — он спрыгнул со стола, и прошёл мимо Александра.

— Борис, вы у нас кажется, менеджером работаете? — друг встал как вкопанный.

— Да, старшим менеджером.

— А вам не кажется, что ваше поведение, не соответствует вашему статусу? Через десять минут зайдите ко мне в кабинет.

Ох, не фигу себе! А он решил играть в биг-босса. Вау. И мне отчего-то стало смешно. Он прошёл мимо моего стола, и я неосознанно втянула аромат, который его сопровождал. Свежий, но с ноткой чего-то терпкого. А как он выглядит! Контраст с его видом на прошлой неделе, словно небо и земля! Тогда он выглядел просто сексуальным мальчиком, а сейчас... Чёрный костюм идеально подчеркивал его физические данные. Этот рост и плечи... Так Настя, взяла себя в руки! Это же придурок, у которого в голове, кроме как желе, ничего нет!

Через десять минут пришёл Борька, и был немного напряжён, правда, улыбался как всегда. Интересно, что же Саша ему скажет... Через несколько минут друг вылетел пулей из кабинета, бросив на меня странный взгляд, и только губами произнёс бранное слово. Все веселей и веселей....

— Анастасия, зайдите ко мне, — мне было непривычно слышать такой голос.

И действительно, зайдя в кабинет, я поняла, что я будто знаю двух разных людей. Оболтуса на той неделе, и вот этого мужчину на этой. Странно как-то.

— Делать мне кофе, входит в ваши обязанности? — он был серьёзен, и после моего кивка продолжил, — Замечательно, тогда чёрный с ложкой сахара. А потом, принесите мне отчёт по поставкам в прошлом месяце, — голос сменился на пренебрежительный, что мне очень не понравилось.

Я вышла из кабинета и выдохнула. Какой-то чересчур сильный контраст. И что за голос? Он всё-таки будет мне мстить?

Через пять минут, я уже заносила кофе.

— Где отчёт? — теперь он был недовольный.

Я положила перед ним стикер, где написала путь к отчету в его компьютере.

— Значит, вы не понимаете поставленных задач? — он, откинув бумажку, сверлил меня взглядом.

— Откройте папку, и весь отчёт предстанет перед вами, — я очень старалась говорить вежливо.

— Я попросил принести, это обозначает сесть за свой компьютер, и распечатать, а потом распечатанное принести мне, — таааккк, кажется, он решил доипаться до меня.

— Если бы вы яснее выражали свои мысли, то я бы так и сделала, — усссаааа...

— Значит, повторю по слогам. Анастасия, принесите, мне, отчёт!

Я, ничего не ответив, вышла из кабинета, с желанием хлопнуть дверью, но сдержалась. Значит всё-таки война? Не смог стерпеть отворот-поворот? Ну хорошооо...

Распечатав злополучный отчёт, постучав, сразу зашла, не дожидаясь приглашения.

— Вам не кажется, что нужно ждать разрешения, прежде чем заходить в кабинет к начальству.

Я стиснула зубы и молчала. И кто бы знал, чего мне это стоило. Прошла к столу, приложила ещё одно усилие, чтоб не швырнуть ему отчёт, и развернулась, чтобы выйти.

— Я вас не отпускал, — тихий, но в то же время властный голос, заставил меня остановиться.

— Что?

— Я закрою глаза на твоё неуважительное отношение ко мне. Мне нужна твоя помощь, — мы на «ты» перешли?

— Какая?

Он подозвал к себе, и действительно попросил объяснить расписание рабочего дня. Ощущая этого мужчину рядом, мне стало сложнее дышать, чувствуя его аромат. И почему он так приятно пахнет?!

Я с полчаса рассказывала и показывала, по какому принципу проходит день его отца. Мое мнение за эти полчаса менялось постоянно. В один момент он серьёзный взрослый мужчина, а в другой пацан, который заглядывает мне в рубашку. Но серьёзность перевешивала, и я поняла что ошибалась, когда думала, что он не справится с работой. Он был в курсе практически всего, за исключением нюансов, и создавал впечатление умного человека. И я аж задумалась, а может мне послышался тот бред, который он нёс на прошлой неделе? Или надевая костюм, у него появилась новая личность? Очень умная, сексуальная, сволочная личность...

Выйдя из кабинета, облокотилась на дверь, и тяжело задышала. Картинки в голове, которые мелькали в кабинете начальства мне не понравились.

Так, Настя, соберись! Это есть тот придурок, которого ты везла на мотоцикле! Эу!

На удивление день проходил быстро, и в кабинет к Богу всех офисных костюмов я забегала только пару раз.

Уходя, он задал только один вопрос.

— Почему Коша? — на губах играла лёгкая полуулыбка, и я невольно улыбнулась в ответ.

— Кошкина я.

Он многозначительно поднял брови, ухмыльнулся своим мыслям и вышел, а я смогла свободно вздохнуть. Сама не понимая почему, но я весь день, после того как вышла из его кабинета, находилась в напряжении. Странно, что он на меня так влияет. Хотя, что странного? Его внешний вид не оставит равнодушной ни одну девушку! Скорее всего... Или только я тащусь по высоченным парням?

— Ушёл наконец-то! — зло проговорил Борька, когда я уже взяла шлем, и направлялась на выход.

— Что он тебе сказал?

— Он на тебя запал! — ни с того, ни с сего выдал мой друг.

— Эм... С чего ты взял? Я его проучила на гонках, и он похоже будет мне мстить, — чувство, что временный начальник мне это припомнит, не покидало.

— Он был на гонках? Приставал к тебе? Ну, все ясно...

— Я тебя сейчас ударю, что он сказал?

— Он пригрозил, что если ещё раз увидит возле тебя, то уволит, к чему бы это?

Вот это новость.

— Борь, ну ты видишь, он решил поиграть в большого босса, а ты у меня на столе сидел, да ещё и шутил. Сам нарвался. Но я тут думаю не причём, — ну скорее всего...

— Это не отменяет того, что он запал на тебя. На тебя вообще только мертвый не западёт.

— Все, закрыли тему. Я домой!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Запрыгнула на своего мальчика, и рванула с места. Обсуждать тему своей внешности я не собиралась. И так поперёк горла. Дома, пока там никого не должно быть, хоть искупаюсь спокойно.

Искупалась спокойно, но вот выйдя из ванной наткнулась на отчима. Он, молча прошёл по мне взглядом, и пошёл дальше, а мне снова стало тошно. Почему я не могу смириться с его наличием в своём доме?? И с мамой практически перестали общаться. А я порой так скучаю по нашим с ней душевным разговорам...

Подруга у меня практически никогда не было.

Вы думаете круто быть красивой? С самого детства все девочки завидовали моей внешности, а потом и осуждали, за то, что предпочитаю компании парней, а не их. Наши с Денисом отцы работали в мастерской Вадима Константиновича, и так как нас обоих учили премудростям механизма автомобильного, мы и подружились. Хотя он был старше, но принимал меня как младшую сестру. В пятнадцать лет он познакомил меня со своими друзьями, и как-то так получилось, что они мне стали родными. Хотя подкатывали ко мне все по очереди, у них даже был график, но мой фирменный отворот действовал на всех без исключения. Но все же дружить с ними было сложно.

Постоянно в компании появлялись девочки, которые сразу же записывали меня в соперницы, и сколько я про себя гадостей узнала, не передать. Когда ребята решили заняться гонками, меня естественно взяли к себе. Тогда мне было это интересно. Да и навыков вождения я набралась там немерено. Правда, в самый первый год, меня чуть не изнасиловали двое уродов, но ребята успели вовремя. Тогда это нас ещё больше сблизило. Они знали все обо мне, и думаю, просто уважали, за то, что не пошла по рукам. Поэтому и охраняют всегда.

Выплыв из воспоминаний, снова задумалась о сегодняшнем дне. И одном очень симпатичном парне... Он первый за два года, кто меня так зацепил внешностью. Представив себе его образ, *как он медленно снимает пиджак, обтягивающий широкие плечи, начинает растягивать рубашку, и от вида его голой груди, у меня задерживается дыхание.* Рука непроизвольно опустилась в трусики, дотрагиваясь до чувствительного местечка. *Охх.. Делает несколько шагов ко мне, заставляя меня опереться о стену, и вытягивая из брюк рубашку, наконец снимает её, и отшвыривает в сторону. Эта точёная грудь, пресс, хоть и без кубиков, но абсолютно плоский, заставляет меня дрожать, от желания прикоснуться к этому великолепию.* Мои пальцы медленно поглаживают складочки, лишь дразня, входя немного во влажную пещерку. *Он медленно растёгивает ремень, и опустив язычок молнии, брюки подаёт к его ногам, оставляя мне вид на белые боксёры, где отчётливо видна степень его возбуждения, очень отчётливо...* Между ног становилось все жарче и мокрее, и рука начала делать быстрые движения, заставляя прогнуть спину. *Мужчина сделал последний шаг ко мне, и, не дав прикоснуться к своему телу, поднял наши руки над головой, заставляя приподнять взгляд выше, чтоб видеть его лицо, которое*

медленно приближалось. Я дышала все чаще, от удовольствия которое растекалось от моих же ласк. Он дотронулся губами до моего виска, опустился в лёгком поцелуе на скулу, проводя влажную дорожку до губ, но переключился на шею, дразня меня своим поведением. Мое тело было клубком от напряжения, рука продолжала порхать над клитором все быстрее и быстрее. Он опустил одну руку мне под шею, притягивая к себе ещё ближе, вновь поднимаясь губами к моим губам, так ожидающих его жаркого поцелуя. Да, да, сейчас...

— Настя! Ты будешь с нами ужинать? — Черт!!! Чёрт! Блин!

Все удовольствие развеялось в прах, стоило услышать мамин голос за дверью!

— Нет! — мой голос был хриплый. И очень недовольный.

Аааа! Даже сделать себе приятно не могу, блин! Да и вообще, откуда взялась такая фантазия? Я хочу этого осла? Ладно, не буду врать самой себе. Хочу. Давно так никого не хотела, как этого Сашу. Ещё не хватало влюбиться только в тело, как это делают большинство парней, смотря на меня. Боже, какая глупость лезет в голову! Нужно спать! Перевернулась на живот, засунула голову под подушку, и улетела в красивые, эротичные сны...

Глава 6. Саша

Всю субботу страдал от безделия, а в воскресенье день прошел весьма продуктивно. Утром отец настоял на том, чтоб просмотреть бумаги и войти в курс дел по салонам. Я был «за», поэтому до обеда мы с ним обсуждали все дела, и даже ни разу не поругались. Что удивительно, это самое длинное наше времяпровождение за очень много лет. Но уже перед отъездом, настроение всё-таки немного подпортил.

— И я тебя очень прошу, не цепляйся к Насте, она очень хорошая девушка, и если она решит уволиться после тебя, я тебе голову откручу, — он говорил спокойно, а внутри меня шла борьба.

— И что же в ней такого хорошего? — хотелось добавить «ноги хорошо раздвигает?», но я сдержался.

— Она уже три года со мной, и она отличный работник! До неё у меня была ещё та курица, поэтому Настю никуда не отпущу. Да и глаз мой радуется, — ухмыльнулся он.

Значит у неё не только ноги, мордашка видимо симпатичная, ещё и мозги имеются. Не то что злость, но слышать о любовнице отца мне было неприятно. Именно об этой чертовке на мотоцикле. Ну а вообще, нужно смириться с этим пристрастием родителя. Какого я лезу? Все, выкинуть из головы!

Утро понедельника выдалось неплохим, надел свой самый лучший костюм, и белоснежную рубашку, начистил туфли. Увиденным в зеркале остался доволен. Правда, для чего я так вырядился, даже себе объяснить не мог.

Подходя к приёмной, услышал, что секретарша с кем-то веселится, дверь была открыта, и я, облокотившись о косяк, уже хотел высказаться, по поводу бесед на рабочем месте. Но когда её увидел, мой дар речи пропал. Не сказать, что я сильно удивился, всё-таки в голове догадки были — ноги, Настя... И пазлы просто сошлись. Тут же перед глазами встали коротенькие шортики, и длиннющие ноги в сапожках... Но следом вспомнил, как она двинула мне по яйцам, и это привело меня в себя.

Они меня не замечали, и, вслушавшись в разговор, понял, что они флиртуют. Это меня выбесило окончательно, но я старался себя держать в руках.

— Я вам не мешаю?

Этот придурок, продолжавший сидеть на столе, делал из себя шута, а вот на шокированное в первый момент лицо этой Насти, можно было заглядеться. Что, понравился видок, детка?

Но она быстро пришла в себя, и сейчас пыталась скрыть улыбку. Этот Боря подскочил, и я сказал зайти ко мне. Надо пресекать такие вещи, или они думают, что пока отца нет, можно делать все, что им вздумается?

Когда он вышел, кинул ещё один взгляд на секретаршу. Красивая все-таки. Но тут в голове бегущей строкой загорелось «Она спит с твоим отцом», а следом «Это вроде как девушка Пудова» а ещё она просто продажная девка. И это ещё Женька говорил, что она недоступная?

Зайдя в кабинет, все-таки отдышался, как после пробежки, и расстегнул пару пуговиц на рубашке. Все десять минут, пока не пришёл Борис, не мог выкинуть из головы девушку, которая сидела по ту сторону двери, и разозлился из-за этого на себя. Что и вылилось на парня.

Сначала я высказал ему все, что касается этикета, и его ненадлежащего поведения, он стоял молчал, и только кивал головой. Насте нравятся такие тряпки? Ну ладно, может и придираюсь, но он меня бесил.

— И ещё, — тихо сказал, когда парень уже выходил, — Ещё раз увижу возле Насти, ко всему вышперечисленному, прибавится пара пунктов, не очень приятных. Я ясно выразился?

Он буркнул себе под нос согласие, и вылетел из кабинета. Сел на стол, и обхватил голову руками. Что я несусь? Какое мне дело до неё? Или я блин переживаю для отца? Бред.

— Анастасия, зайдите ко мне, — дверь Борис не потрудились закрыть, и я её позвал. Зачем, придурок?

От её вида в полный рост сперло дыхание, и хорошо, что в голову пришла идея с кофе. Да и отчёт нужно глянуть. Ну, мозги варят, это уже замечательно.

Чёрт, почему она засела в моей голове? Разозлился сам на себя, и зачем-то придрался к отчёту. Могу же спокойно посмотреть на компьютере. Но нет, эти карие глаза, которые сейчас метали молнии, стоили того. В гневе эта девочка огонь.

Пока её не было, пытался понять с чего начать, и пришёл к выводу, что она, как раз таки, и поможет с этим. Настя счастливой не выглядела, но действительно помогла. Говорила только по делу, все доступно и понятно. И я бы даже сказал, объясняет попроще, чем вчера отец.

То и дело бросал на неё жадные взгляды, но по-другому просто не мог. Она была одета в обычные зауженные джинсы, в которые была заправлена голубенькая рубашка, и эти три пуговицы, которые были расстегнуты, хоть и скрывали... Нехрена они не скрывали! Стоило ей нагнуться, и мой взгляд не осознано падал именно туда, куда совсем не следует. Чёрт. В штанах стало неудобно. Причём она вела себя очень профессионально. Я не заметил ни одного взгляда на себе, ни оценивающего, ни осматривающего. Ей было все равно на меня, как на мужчину. И почему то от этого было обидно. Точно придурок.

В течение дня, старался обращаться к девушке как можно реже, потому что тупо боялся своей реакции. Может, просто у меня давно секса не было? Возможно...

Но придя вечером домой, даже не могло быть и речи, о поисках развлечения на ночь. Все-таки я отвык от постоянной работы, и усталость брала своё. Поэтому сходя в душ, и

тупо посмотрев телек, я улёгся спать.

Вторник на рабочем месте начался весьма плачевно. А все потому, что эта... девушка, надела те самые голубые джинсы, в которых и была впервые на мотоцикле. Ее образ, как она обнимает ногами байк, настолько засрал мою голову, что я на неё сорвался, ляпнув что-то про отвратительный кофе.

— Что это? — она снова вошла сразу после стука, и несла к столу кофе.

— Кофе, — сказала как маленькому ребёнку.

— Я не просил, мне того дерьма хватило, — поло, которое обтягивало её тело, сводило меня с ума.

— Ну что вы, как я могу оставить начальство без кофе, — что-то голосок чересчур милый.

Она подошла к столу, и, находясь по ту сторону, начала одной рукой убирать бумаги, а другой ставить чашку. Уже поставив, от чего-то дёрнулась, и горячий напиток полился мне на брюки.

— Ты специально это сделала! — я подскочил, и пытался листом бумаги убрать жидкость, которая быстро впитывалась.

Порадовался, что это не кипяток.

— Нет, как вы могли подумать! — а врать ты не умеешь, детка.

У меня не было шока или удивления, скорее всего я ожидал, что она что-то подобное сделает. Помогать она мне не собиралась. А могла бы. Эта картинка, как она подходит, становится на колени, и начинает вытирать мне бёдра.... Чёрт!

— И что мне теперь делать? У меня встреча с человеком из банка после обеда! — поднял на неё глаза, и офигел. Она практически смеялась.

Н-да... Точно детский сад какой-то.

- Вон в том шкафу, — она указала на угол, — Лежат сменные костюмы вашего отца, думаю, что-нибудь подберете, — она развернулась и вышла, а у меня сжались кулаки с такой силой, что я услышал хруст косточек.

Ну конечно, еще бы она не была осведомлена, где лежат его сменные вещи! Шлюха! От этого оскорбления, всплывшего в голове, в душе образовалось какое-то непонятное чувство разочарования. Почему именно она?

Зазвонил телефон, и пока я отвлекся на рабочие моменты, про брюки совершенно забыл. И только когда почувствовал голод, понял что так и не переоделся, и встреча уже через час. Открыв шкаф, глубоко вздохнул, прекрасно поняв, что брюки отца будут мне короткими, но лучше так, чем с огромным коричневым пятном на штанине.

— Анастасия! — злясь, позвал эту пигалицу.

— Да? — её взгляд очень медленно прошёлся по моим ногам, в коротких брюках, и хоть на ее губах играла легкая улыбка, это заставило член дернуться.

— Классно выгляжу, да? Ты идешь сейчас со мной в магазин, а потом на встречу, — огорошил девушку.

Она это сотворила, пусть и отдувается.

— Не поняла... — она забавно подняла бровь, не ожидая такого. Красивая она все-таки...

— Ты думаешь, я сам буду расхлебывать, то, что ты натворила? Да и твоё присутствие на встрече не помешает, — я был полностью удовлетворён её ошарашенным лицом, — Так

что подготовь бумаги, через десять минут выходим.

— Они и так готовы, — буркнула себе под нос и вышла.

Вот и славненько, не нужно расслабляться.

Через полчаса мы уже входили в магазин, и с выбором брюк проблем не возникло. Настя стояла около входа, и явно чувствовала себя неуютно, а ещё почему-то кидала недобрые взгляды на девочек, которые помогали мне с выбором. Но я был удовлетворён.

В ресторан мы практически не опоздали, но мужчина нас уже ожидал. После приветствия, и заказа, я начал ему рассказывать, всё, что нам нужно от его банка. Отец мне чётко обрисовал ситуацию, поэтому у меня не возникло проблем с донесением информации. Проблема была в другом. В том, что этот мужик практически не сводил взгляда с Насти. Она хоть и не флиртовала с ним, но, тем не менее, улыбалась ему в ответ. Чем меня злила. А ещё они были знакомы, и снова дурацкие мысли в голове, как именно они познакомились.

Но когда мы уже прощались, и он подозвал девушку к себе, и что-то зашептал на ухо, а она улыбнулась, меня накрыло по полной. Ещё и на меня посмотрела с каким-то превосходством. Какого черта она творит? Как только она подошла, грубо схватил её за руку, и потянул в сторону уборной. Так, в туалеты не вариант, о вот, служебное помещение! То, что нужно.

Девушка не упиралась, она просто была в шоке от того что я делаю. Я тоже, детка, я тоже...

— Ты какого хрена творишь? Давай договоримся, решать свои личные проблемы, ты будешь без моего присутствия! — я шипел ей в лицо, но очень старался, не высказываться в грубой форме.

— Ты чего? — она либо хорошо прикидывалась дурочкой, либо действительно не понимала о чем я.

— О чем вы говорили? Договорились, где встретится? Прямым текстом бы сказала, что хочешь остаться с ним и раздвигать ноги, я бы понял! — я наступал на неё, и сейчас она была всего в нескольких сантиметрах от меня.

— Ты больной, Санин? Мои ноги настолько жить не дают, что тебе мерещится всякое, а?

Конечно, мне мерещились эти улыбочки! Она сверлила меня тяжёлым взглядом, а я получал какое-то извращенное удовольствие, просто от того что стою рядом и злю её. А ещё мне нравилось, что она ненамного ниже меня. Достает до подбородка! Я привык к тому, что все девочки мне в грудь дышат, но эта... Чертовски подходит по росту... Подходит? От взгляда на ее губы, по телу будто прошел разряд тока, сконцентрировавшись в пахе, и я уже думал не мозгом, когда сделал шаг, и прижал её к стене.

— Раз всем можно, то и мне... — с этими словами, обхватил её двумя руками, и прижался своими губами к её.

Она замерла, пока я терзал её пухлые губы, которые мне показались вкуснее мёда, и спустя несколько секунд приоткрыла их. Мой язык ворвался в её рот, исследуя, вкушая её непередаваемый вкус, и я просто кайфовал от ощущений. Опустил одну руку на талию, сжимая её, но тут она будто очнулась, и начала слабо сопротивляться, отпихивая меня. Ну, нет девочка, я ещё не насладился.

Вжал её сильнее в стену, давая ей почувствовать всю степень своего возбуждения, но тут же почувствовал резкую боль в лодыжке, что заставило оторваться от неё.

— Ты действительно придурок, — теперь она зашипела на меня как змея, — Он хорошо

знает меня и твоего отца, и, всего-навсего, говорил, что ему понравилась твоя манера поведения!

Отпихнула меня, и выскользнула из комнаты. А я оперся двумя руками об стену, пытаюсь успокоиться. Боль была не сильной, но мозги на место вернула. Что я на неё накинусь вообще? Да просто потому, что хочу безумно! Ещё с тех гонок! Или даже с нашей поездки... Весь её вид сводит меня с ума! Что она сказала про этого мужика? Это правда? Или она сейчас себя оправдывала? Со злости, ударил рукой по стене. Как быть, если мне только что было плевать на все, и единственная мысль в голове, трахнуть её? Я придурок. Полностью с ней согласен.

Глава 7. Настя

Нет, этот болван меня взбесил конкретно! «Что за гадость ты мне принесла»? Мог просто сказать, добавь сахара? Ну, забыла я сахар насыпать, по привычке без него сделала, но это не значит, что можно так на меня орать! Но так просто я это ему не оставлю!

Зашла к нему с новой чашкой, он явно меня не ждал. Поставила на стол, и хоть и подурачки получилось, но опрокинула чашку ему на бежевые брюки. По телу прошла волна удовлетворения.

— Ты специально это сделала! — конечно специально, но кто ж тебе признаётся?

— Нет, как вы могли подумать? — я смеялась, наблюдая, как он обычным листом бумаги пытается оттереть коричневое пятно.

Сказала ему, что может взять брюки отца, и благополучно покинула поле боя, чувствуя себя победителем. Понимаю что глупость, детский сад, но на душе было хорошо, ровно до тех пор, пока он в обед не позвал к себе.

Смотрелся он, правда, смешно. Подстельш, ну точно! Я посмеивалась про себя, но когда он сказал, что я иду с ним, обалдела. За каким чертом? Отомстить мне пожелал? Ну и ладно, хоть покушаю вкусно. Правда мысль о том, что нам предстоит как минимум два часа провести бок о бок, не очень радовала.

Всю дорогу до магазина, мы провели в молчании. Я просто тихо балдела от его запаха. Надо бы узнать, каким парфюмом он пользуется и токсикоманить дома.

Стоило войти в бутик, как его тут же окружили две девочки. Уж не знаю, за кого они приняли меня, но кидали в мою сторону уж больно недовольные взгляды. Меня это бесило, и а еще бесило, что они воркуют над ним, строя глазки. Не удивлюсь, если у него в брюках обнаружатся их номера телефонов.

С Геннадием я уже была знакома, он несколько раз приходил в салон к Константиновичу, и однажды я встречала его с женой. Нормальный мужик, с чувством юмора, один из немногих кто не смотрел на меня жадным взглядом. Но во время разговора с Сашей постоянно улыбался на его умные фразы, чем веселил меня. Но Саша, правда, был немного смешной, важный начальник как никак. И когда выходили, Геннадий подозвал к себе, и сказал, что ему понравился сынок начальника, весь в отца. На что я только улыбнулась, чувствуя от чего-то гордость за это семейство.

Но стоило мне отойти, как Саша с дикими глазами, потащил в какую-то комнату. Мне было тошно и горько, от того что он мне сказал. Почему все мужики сразу думают, что я всем строю глазки и стремлюсь оказаться в их постели?

Но когда он накинусь на меня с поцелуем, я до такой степени обалдела, что не могла

сделать даже движение. Но спустя секунды губы неосознанно сами начали отвечать на ласку, и только когда он сжал мою талию, я очнулась, и стукнула ему по ноге, моментально убежав из комнатушки.

Мой тигрёнок был около работы, поэтому пришлось пару остановок проехать на автобусе. Завела своего единственного друга, и помчала домой. Мыслей в голове не было, настроение отвратительное, но на сегодня сюрпризы не закончились. Возле дома, облокотившись на машину, стоял Влад. С цветами. Надо же, даже тогда он мне цветы не дарил. Было желание проехать мимо, но я настолько устала, что кататься ещё, сил не было.

— Что ты тут забыл? — голос вышел грубым, но другого и быть не может.

— Привет, Настюш, я просто соскучился, — он стоял и легко улыбался, а я задержала дыхание, вспоминая наше прошлое.

— А я нет, мне некогда, и у меня нет настроения слушать тебя, — я покатила тигрёнка на его парковочное место возле подъезда, а Влад молча шёл рядом.

— Насть, я очень виноват перед тобой, позволь мне извиниться, — щенячьи глазки не произвели на меня никакого эффекта.

— Нет, пока Влад, — не оборачиваясь, пошла мимо пары бабушек во дворе, которые считали меня проституткой. Улыбнулась, смотря на их нахмуренные брови.

— Насть, — он догнал меня, — Это тебе, — и в голосе столько ласки, которой я больше ей не верю.

— Спасибо, — взяла букет, и, сделав шаг к бабулькам, отдала первой, — Это вам.

Я не знаю, как отреагировали присутствующие на мой поступок, быстро зашла в подъезд, и побежала по ступенькам. И только оказавшись у себя в комнате, позволила себе выдохнуть, в попытке успокоить сильно бьющееся сердце.

С Владом мы познакомились на гонках, и он с самого начала очаровал меня. Он был каким-то другим, не таким как все, сразу же пытающим залезть мне в трусы. Он красиво ухаживал, не говорил мне про мою внешность, а дал понять, что ему нужна я вся, а не только мои ноги. И я влюбилась, как мартовская кошка, делающая стойку только завидя его на горизонте. Мы были вместе два года, которые я летала от счастья. Конечно, все не было гладко. Он все же жутко ревновал меня, но я его понимала, поэтому старалась не обижаться, и наши ссоры быстро сходили на нет. Я строила себе планы, я видела в своём будущем только одного мужчину. Когда погиб папа, только благодаря Владу я смогла нормально жить дальше.

Но этот мужчина разбил все в дребезги. Отец его отправил на два месяца в Англию на стажировку, нам было тяжело расстаться, но что такое два месяца для любящего сердца? Я вся ушла в гонки, как раз был конец сезона, и когда мои ребята начали странно на меня поглядывать, я на них насела, и узнала. Не знаю, как именно это происходило, но бывшая Дениса выложила на фэйсбуке фотографии своего отдыха в Англии... Где главным героем был мой Влад... А ведь мы с ним общались каждый день, он уверял, что устаёт жутко, и даже времени погулять по Лондону нет, а судя по фотографиям, гулял он и не один... Я, конечно, позвонила, и вылила на него все что могла, он сначала пытался упираться, но потом сказал, «не переживай детка, на гонках быстро найдётся тот, кто тебя утешит». Потом я узнала, что он остался там работать, и надеялась, что он больше никогда не появится в моей жизни. Страдала, но как оказалось, предательство я не умею перешагивать.

Да, сейчас он затрагивал какие-то струны в моей душе, но я знала абсолютно точно, на те же самые грабли, я не наступлю дважды.

Занялась домашними делами, и все всплывающие мысли о Саше, нашем поцелуе и его поведении, посылала в эротическом направлении к Владу. Друзья ж они, вроде как.

На следующий день на работе, первая половина дня проходила как-то странно. Мы с Александром практически не общались, и я попеременно чувствовала то злость на него, то жуткую неловкость. Кажется, с его стороны была точно такая же реакция. То его глаза метали молнии, то он отворачивался от меня, и предпочитал не смотреть на меня. А я... даже не смотря на вчерашнее оскорбление, начала понимать, что он мне нравится. И плевать на то, что он обо мне думает, ведь я знаю, что это не правда, и при желании, я смогу ему это доказать. Я действительно считала, что мужики мастерски умеют вбивать себе в голову какую-то чушь, из неправильно трактованных ситуаций, и совершенно не хотят смотреть на вещи с другой стороны. Тем более, трезво оценивая свою внешность, знаю это ещё и по Владу, которому вечно мерещилось то, чего не было и в помине.

Сегодня Саша снова был в чёрном костюме, но с голубой рубашкой, и смотрелся до того охренительно, что я порой задерживала дыхание у него в кабинете.

— Анастасия, зайдите ко мне, — после обеда раздался его голос.

Я встала, ощущая глупое чувство предвкушения, просто от того, что его сейчас увижу.

— Подойди сюда, — его взгляд был слишком решительным, что он задумал?

— Я вас слушаю.

— Сколько отец тебе платит? — меня удивил его вопрос.

— Вы можете посмотреть в своём компьютере, или вам справку из отдела кадров принести?

— Я не об этом. Сколько он платит тебе, чтоб ты с ним спала? — он сам скривился от своих слов.

А мне стало так плохо, словно окунули в таз с дерьмом... Мне захотелось его так сильно ударить, чтоб он упал с этого чёртового стула! Сделала глубокий вдох...

— То есть, если я скажу, что я с ним не сплю, ты мне не поверишь?

— Нет.

— Хочешь занять его место? Да? — съязвила ему в ответ.

Злость ушла, осталось простое безразличие. Сейчас я не видела толка его убеждать в чём-то, если он все для себя решил.

— Да, хочу, — он встал с кресла, и подошёл ко мне вплотную.

— Ну, так радуйся, сегодня все бесплатно, — абсолютно равнодушным тоном сказала ему в лицо.

Блин, что я несу??

Он боролся с собой, это явственно читалось на его лице. И заговорил практически шёпотом.

— Насть... Мне сносит крышу от тебя, я понимаю всю абсурдность ситуации, но не могу устоять, тем более теперь, зная, какая ты вкусная... — он провёл большим пальцем по моей губе в нежной ласке, от чего у меня по рукам побежали предательские мурашки.

Его вторая рука легла на мое бедро, проведя медленно вверх-вниз, а я замерла, и боялась пошевелиться. Мне хотелось оттолкнуть его, послать, но... Но я стояла изваянием, и только начала тяжело дышать, когда его ладонь дотронулась до голой кожи, чуть приподнимая рубашку. Палец с губы переместился на щеку, потихоньку поглаживая, и он, словно боясь, нагнулся и накрыл мои губы своими.

Сейчас, все совсем отличалось от вчерашнего поцелуя, сейчас я чувствовала неприкрытую нерешительность в его движениях, и может быть поэтому, не могла заставить себя оттолкнуть его. Я приоткрыла губы навстречу его, и почувствовала, что он улыбнулся. Наверное, я этим своим малейшим движением, дала ему зелёный свет, и он углубил поцелуй, от которого по телу побежала дрожь. Я старалась не двигаться, боролась со своими руками, которые хотели прикоснуться к этому мужчине, и сжала кулаки со всей силы, так, что почувствовала боль от впивающихся ногтей в ладони. А потом... Стало просто невозможно чувствовать его тепло, как он прижимается, и бешеную страсть, которая начала исходить от него... Обняла его за шею, углубив поцелуй, сцепляясь с таким нежным языком, и жажда более смелых движений.

Чёрт, когда его рука сжала мою попу, из меня вырвался стон, внутри все скрутило узлом. Наше дыхание сбилось, он уже целовал все лицо короткими поцелуями, и его руки начали бороться с моими пуговицами на джинсах. Сердце стучало как сумасшедшее, ни одной связной мысли в голове не было, и только дикое желание, поскорей почувствовать всего его.

Толкнув меня к столу, он, наконец, расстегнул джинсы, своей ногой подвинул мою в сторону, и ещё чуть спустив джинсы, резко засунул руки в трусики.

О Боже... первым же движением он с силой нажал на клитор, от чего меня будто ударило током, и я неосознанно дёрнулась в его руках.

— Какая ты отзывчивая, девочка... — проникновенный шёпот мне в ухо, теперь снес крышу мне.

Я быстро начала расстёгивать его ремень, пуговицу, молнию, опускаю вниз трусы, и вот... Большой, но не толстый, гладкий, длинный... Он идеально подходил к моей ладони, которой я начала ускоренно двигать. Саша оторвался от моей шеи, и, подняв голову к потолку, издал стон удовлетворения, начиная бёдрами толкаться мне навстречу.

Его пальцы были уже глубоко во мне, второй рукой он держал меня за волосы на затылке, не давая оторваться от своих губ. Он их терзал, посасывал, бормоча что-то, но сквозь шум в голове, я не могла разобрать ни слова. Я и не хотела отрываться от него, мне казалось я никогда не получала столько удовольствия только от ласк рук мужчины. Но мне хотелось большего, я жаждала ощутить этот член, который я так и не отпускала, глубоко внутри себя.

— Я хочу тебя... Внутри... Сейчас... — выдохнула ему в губы, надеясь быть услышанной.

Он не заставил себя ждать. Убрал свою руку из такого тёплого места, от чего я почувствовала дискомфорт, одним рывком спустил с меня штаны, и посадил на стол. Холодная поверхность стола добавляла ощущений. Я помогла ему избавиться от джинс, он также быстро достал презерватив из тумбочки, и, надев его, приблизился ко мне вплотную. По моему телу прошелся его взгляд, под которым вернулась дрожь, и он очень медленно раздвинул мои ноги, поглаживая их и лаская своими руками. Следом его нежные руки обняли за попу, и сжимая, мужчина придвинул меня вплотную к своему подергивающемуся члену, только дотрагиваясь до складочек, но не входя. Мы вдвоём смотрели на это зрелище, которое заводило ещё сильнее, до сумасшествия желая соединиться.

Он поднял голову ко мне, а руку вернул на мой затылок, сжимая в кулаке мои волосы.

— Мне никогда никого не хотелось так сильно, как тебя сейчас, ты слышишь меня? — его шёпот был наполнен восторгом, и он несильно ткнулся прямо в мягкие губки, — Отвечай...

Его губы поцеловали скулу, а я готова была взвыть от силы желания почувствовать его. И это ожидание изводило...

— Если ты сейчас не войдёшь в меня, я запрыгну сверху, и изнасилую тебя прямо на этом полу, — сказала чистую правду, и, наконец-то, он сделал это.

Дааааа... Боже... Он зашёл в меня медленно, но до самого конца, заставляя обнять его ногами, и вцепиться в его шею мертвой хваткой. Мне не хватало воздуха, каждый его медленный толчок отзывался в теле остротой, но вместо боли было только удовольствие, и нежелание расставаться с этими ощущениями. Он начал ускоряться, и я понимала, что мой оргазм уже близко. Каждый звук из моих губ он ловил своими, упиваясь мной, и прикусывая губы. Мои мышцы внутри стали сжиматься сильнее, Саша видимо, чувствуя это, опустил руку между нами, и надавил на клитор, отчего я вскрикнула и просто взорвалась, хватая воздух ртом... Он не останавливался, и мои ощущения не хотели отпускать, внутри все сжималось, и было чувство что сердце не выдержит и просто выскочит из груди. Наконец-то, он застыл глубоко во мне, и издал жалобный стон, уткнувшись мне в ямочку у основания шеи.

Мы оба дышали рваными выдохами, пытаясь прийти в себя, и осознать, что мы только что натворили.

Медленно мой мозг начал возвращаться на своё законное место. Я потихоньку убрала руки с его шеи, опустила ноги, и пыталась глазами найти свои джинсы. Он провёл руками по моим бёдрам, и заговорил хриплым голосом.

— Насть... Это было превосходно... — забыл добавить «детка»!

Чёрт, появилась такая злость на саму себя, на него, на весь чертов мир!

Что я вообще натворила? Почему не ушла? Ведь он давал такую возможность!?

Отпихнув его, подняла штаны, и очень быстро начала натягивать их на себя, отворачиваясь при этом от Саши.

— Насть, — его голос звучал нерешительно.

— Молчи, пожалуйста, — все, что я смогла из себя выдавить, и быстро прошла на выход, так и не смотря на него.

Перед дверью остановилась, застегнула все пуговицы, провела рукой по волосам, и подняв голову, вышла.

Твою мать! Что он тут делает? На меня смотрел мой Борька, прищурившись и с лёгкой улыбкой.

— Кошкина! Вы неподобающе выглядите на рабочем месте! Вам грозит увольнение с занесением в трудовую книжку! — вот же козел.

Не смотря ни на что, губы дёрнулись в улыбке, слыша его прикалывающийся голос.

— Пошёл ты к черту! — не смотря ему в глаза, взяла свой рюкзак, и собралась в уборную.

— Кош, ты правда ему дала?? — этот идиот хлопнул в ладоши!

— Борь, нарываешься, — пройдя мимо него, но он остановил меня своими словами.

— Тебя Влад внизу ждёт, — какого??

— Боряяяя, — я развернулась, и готова была прибить его.

Он начал отходить, прикрывая причинное место рукой.

— Я не причём! Вообще! Он минут двадцать назад пришёл, ходит тачки смотрит, и, увидев меня, попросил тебя позвать, и я тут как бы... — он замялся, пряча глаза, — Минут десять сижу...

Чёрт, значит слышал.

— Борь, откроешь рот... — я сейчас была абсолютно серьезной, и друг это понимал.

— Насть, я конечно мудака, но ты моя подруга... Что сказать Владу?

— Скажи... А скажи, что я ему передаю пламенный привет, и не хочу его видеть, что ещё можно сказать. А я через служебный выйду, хорошо?

— Конечно, Кош, — и он первый вышел из приёмной.

Я, радуясь, что Саша до сих пор в кабинете, не стала больше ждать, и схватив шлем, быстро побежала на чёрный выход. Уж начальство, мой побег с работы раньше времени, простит.

Глава 8. Саша

Стоило Насте выйти, как зазвонил телефон. Посмотрев на абонента, я захотел взвыть! Уж кого-кого, а его я не был готов слушать именно сейчас. Но когда я сбросил, отец перезвонил второй раз.

— Да! — рявкнул в трубку.

— Что за тон? — прилетело мне в ответ, — Сегодня в шесть подъедет человек...

Он говорил по работе, а я смотрел на стол, на котором только что была попка Насти, и задумался, а сколько раз они трахались именно здесь?

— Отец, ты платишь Насте? — ни с того ни с сего, из меня вырвался вопрос.

— При чем тут это? Ну, естественно, у неё вполне приличная зарплата, — невозмутимо ответил мне.

— Я не об этом... Я имел в виду за секс...

— Ты недоумок, Сашка! — раздался рёв в трубке, и мне пришлось убрать телефон от уха, — Она мне как дочь стала за эти три года! Ты что несёшь???

Я снова отодвинул трубку, и глупо посмотрел на телефон.

— То есть, ты с ней не спал, а почему тогда... — ошарашено сказал, медленно начиная все осознавать.

— Я в воскресенье приеду, и мы с тобой поговорим, и не дай тебе Бог, ты обидел эту девочку! — он бросил трубку.

Сразу после звонка, на ходу застегивая штаны, выскочил в приёмную, но даже не удивился, не увидев никого за столом. Естественно, она убежала.

Твою мать! Придурок!!

Я уже десять минут сижу уперевшись лбом в стол, и пытаюсь прийти в себя! Что на меня нашло? Почему я сразу не разузнал все? То, что я ей наговорил, и вчера и сегодня! Я бы на её месте, никогда бы не простил себя!

Уже в который раз провёл рукой по столу, прикрыл глаза, и вспомнил как меня затрясло, когда увидел её раздвинутые ножки. Это было самое восхитительное зрелище, которое я видел. Ее бархатная кожа под моими пальцами, а её запах... Она пахла свежестью, и этот запах был до того возбуждающий, что захватывало дух. А когда она дерзко говорила о том, что изнасилует... Аааа! Член в штанах дёрнулся, припоминая как ему было приятно оказаться внутри её киски. Так, хватит! Оставлю эти чудные воспоминания на вечер.

Решил, что толку сейчас сидеть здесь нет. Отец говорил про встречу в мастерской, нужно ему перезвонить, и переспросить подробности, потому что я не фигя не услышал.

Взял пиджак пошёл к машине, и очень удивился, увидев на выходе из салона Влада.

— О Санин! — он подал мне руку, а мне захотелось его ударить. Просто так.

— Ты что тут делаешь? — я шёл дальше, а он за мной.

— Да к девушке своей приходил, да машинки заодно посмотрел, — я остановился как вкопанный.

— К девушке?

— Настя, помнишь, на гонках была? Она же у отца твоего секретаршей работает, — он мне разжёвывал как идиоту.

— Я знаю Настю, но насколько понял, вы не вместе, — я лукавил, потому как понятия не имел, но очень надеялся, что это правда.

В душе росла злость, даже можно сказать укреплялась, понимая, что девушка, которую я только что целовал, и не только, может принадлежать ему.

— Мы повздорили, можно так сказать, ладно, поеду к ней, тут не успел её застать, — он, махнув рукой, пошёл к своей машине, а я как идиот стоял и смотрел ему в след.

Поругались значит? Поэтому она мне и отдалась? Захотелось отвлечься? Или что это было? Голова раскалывалась, и я злой до невозможности, поехал работать. Надо отвлечься.

Уже вечером, лёжа в кровати, я размышлял о Насте. Как же мне было хорошо с ней... Вспоминал каждую деталь, каждый жест, каждый её вздох... По телу пробежала волна возбуждения, и я взял уже стоящий член в руку. Вот только желая, чтоб его снова обхватили нежные руки девушки, которая сегодня так умело с ним обращалась. Чёрт! Я не хочу, чтоб это был первый и последний раз! Я хочу это повторить! И не на работе! А всю ночь на кровати, не отпуская её даже на шаг! Хочу наслаждаться этим телом, целовать её длинные ножки... А Санин пошел к черту!

Кончив под чудесные воспоминания, я засыпал с улыбкой, понимая, что завтра начну атаку на крепость.

Утром, встав пораньше, заехал в магазин, и помчался на работу, желая поскорей увидеть девушку, которая поселилась в моей голове. Я успел вовремя, ещё практически никого не было, и поставил на её столе маленькую корзинку цветов, а рядом коробочку. Надеюсь, ей понравится. Наверное, это жутко банально, дарить украшение после секса, но опыта, как именно ухаживать за девушками, у меня не было. Да и как извинятся тоже. К сожалению.

Все полчаса до её прихода, я находился в жутком состоянии ожидания, которое начало меня изводить. Я все ждал, когда она зайдёт, и когда дверь начала открываться, я подскочил.

— Дядя Леша? — я не ожидал его увидеть, но, тем не менее, сразу пошёл навстречу, чтоб его обнять, — Вы что выдумали?

Отец к нему, он сюда?

— Да я на самом деле мимоходом, решил вот заехать, родной город повидать, хоть на несколько часов. Отец вчера был злой на тебя. Ты чего творишь тут?

Пока я проводил его к столу, в кабинет вошла Настя, а мое сердце пропустило удар. Она специально так вырядилась! На ней были джинсовые бриджи, обтягивающие, как обычно, красная рубашка, в которой явно не хватало пуговиц на декольте, и красные туфли... Мне захотелось зарычать, и схватить её в охапку!

— Спасибо, Настенька, — вывел из ступора, меня голос дяди, перед которым она поставила кофе и корзинку с печеньями.

Мне она ни разу не приносила такую корзинку!

— Красивая, чертовка, — сказал он, как только она вышла, так и не взглянув на меня.

— Очень, — тяжело вздохнул.

— Нравится? — лукаво спросил.

— Да, вот только я налажал — обреченно сказал, и попробовал печеньку. Вкусная.

— Ну, судя по рассказам Вадика, хорошая девочка, дерзай!

Я только ухмыльнулся, обсуждать эту тему я не был намерен.

— Так что тут планируешь делать?

— Ну, можешь считать, что у тебя проверка, поедем по точкам, послушаем, что нам заместители попоют, а вечером я уже отчалю.

Уезжать сегодня отсюда мне совершенно не хотелось, мне нужно поговорить с Настей, но похоже выбора нет. Нужно работать.

Выходя из приёмной, Настя подозвала меня, кивнул дяде, что догоню, и, мысленно успокаивал своего друга в штанах, который дёрнулся от её голоса. Она подошла ко мне вплотную, и залезла рукой мне в карман брюк. Я обалдел.

— Засунь эту штучку себе в жопу. Справишься? — легонько хлопнув по причинному месту, она отошла к рабочему столу, и больше не смотрела на меня.

Вытащил из кармана тоненький браслетик, и покрутил в руках.

— Будь добра, выкинь сама, — потихоньку произнёс и положил вещичку на стол.

Один взгляд на девушку, дал понять, что она вне себя от злости, но я быстро покинул помещение.

Глава 9. Настя

Как только Саша вышел, вся бравада ушла, и я устало опустилась на стул. Я не спала практически всю ночь, изводя себя дурацкими мыслями, насчёт нашего вчерашнего поступка. И до сих пор не понимаю своего поведения. Почему я позволила ему это? Он давал же шанс уйти, и я сама дала добро! В очередной раз, при воспоминании, что именно я ему позволила, по рукам побежали мурашки. Провела по ним, обнимая себя, и сгоняя к чертям предателей.

Взяла в руки маленькую цепочку, которую он мне сегодня подарил. Это был браслет на голень, из белого золота, с двумя аккуратными звездочками, болтающимися по бокам. Красивая вещица, и будь ситуация другой, я бы с удовольствием её приняла. Но сейчас все совсем не так, как мне хотелось бы. Сейчас мужчина считает меня шлюхой, думает, что я сплю с его отцом, и таким способом, видимо, заплатил мне за секс. На душе будто кошки скребут, копая себе уж очень глубокую ямку. Встала, и засунула цепочку в рюкзак. Выкинуть её, у меня рука не поднимется.

Ещё и Влад вчера взбесил основательно! Стоило мне приехать домой, как он снова заявился ко мне. Слушать какой он дурак мне было неприятно. Я вычеркнула его из своей жизни, но он никак не хочет это воспринять. Пытался напоминать, как нам было хорошо вместе, и даже попытался поцеловать! Но после моего фирменного, ему стало плохо. Хах. Он впервые на себе это почувствовал, и даже сейчас у меня на губах расплзлась улыбка от его выражения лица. Но что мне оставалось делать, если слова человек не хочет понимать?

— Привет, Кошеница, — да, глупо было полагать, что он не заявится...

— Если ты мне что-нибудь скажешь насчёт вчерашнего, я тебя удавлю своими же руками, — спокойно выговорила, не смотря на подошедшего Борьку.

Всё-таки мне было стыдно. Даже перед ним.

— О неет, родная, я готов терпеть любые муки, но подробности я хочу знать. Знаешь,

как-то не укладывается в голове, что ты, неприкосновенная наша, отдалась этому индюку, — и что бы с ним сделать?

— Ты хочешь побыть моей лучшей подружкой? — подняв, бровь поинтересовалась.

— Конечно, — закивал этот болванчик.

— Для этого тебе придётся отрезать кое-что в штанишках, приступим? — сделав хищное выражение лица, приподнялась на стуле.

— Ну, я так не играю, Кош, ну почему именно он? — не успокаивался друг.

— Тебе не понять, и не надо мне залезать в душу, договорились?

— Ты же знаешь, что я всегда за тебя! Просто он мне не нравится, — а мне нравится, пронеслось мгновенно в голове.

Опустила голову на сложенные руки. Чёрт! Не хочу так думать! А как по-другому? Настя, если бы он тебе нравился, хрен бы ты позволила себя оттрахать прямо на директорском столе!

Пока я вела свой мысленный диалог, друг не сводил с меня задумчивого взгляда.

— Тут, похоже, все серьёзно... — сделал он вывод, и тут же продолжил, — Мальш, ты же знаешь, что можешь на нас рассчитывать, если что? — уже серьёзно проговорил, намекая, что ребята с гонок всегда за меня стояли горой.

— Знаю, давай оставим эту тему, не хочу думать об этом, — а друг у меня хороший, он тут же перевёл тему, рассказывая, что они придумали на эти гонки.

— Может, всё-таки, придёшь в субботу? — жалобно спросил, когда уже выходил.

— Ты всё-таки хочешь проблем с Владом?

— Я понял, но может, взглянешь на новую девочку, посоветуешь чего-нибудь ей? — улыбнулся он.

— Тыкнуть, что неправильно бедром виляет? Не смейся, для этого мозгов не надо, а указать и вы сможете. Не хочу.

— Ладно, не куксись тут!

Он упорхнул, а я постаралась максимально себя чем-то занять, лишь бы не думать об одном человеке.

Дома как обычно все было дерьмово, мерзко улыбающийся отчим, и воркующая с ним мама. Смотреть на это было противно. Когда я была с Владом, тоже так выглядела со стороны? Если да, то я не хочу больше никогда влюбляться.

Утром в пятницу, зайдя в кабинет, я снова увидела на столе корзинку цветов. И стояла, наверное, пару минут изваянием, не понимая своей реакции. У меня словно на плечах сидели ангел и демон, которые одновременно кричали мне в уши. Один умилялся и восхищался, а второй нагнетал, уговаривая выкинуть и эту композицию, и вчерашнюю, которую я так и оставила на краю стола. Одна сторона говорила, что в благодарность, можно и улыбнуться ему, ведь чертовски приятно, а вторая тут же возмущалась, и советовала надеть эту корзинку ему на голову. И что мне делать?

Саша так и застал меня, стоящую перед столом.

— Доброе утро, Насть, — и почему он так сладко говорит? Хочу слышать грубость! — Распечатай, пожалуйста, эти документы, и зайди ко мне.

Мягко улыбнувшись, он зашёл обратно к себе.

Таааккк! Тряпка! Взяла себя в руки! Ты забыла, какого он о тебе мнения? Вспомнив это, я откинула всю сентиментальность, и взялась за работу.

За весь день он делал несколько попыток поговорить, но либо я уклонялась и убегала,

либо меня спасал телефонный звонок. А ещё он был просто до невозможного мил, чем вгонял меня в недоумение. Сколько может быть граней у человека, стоит только приоткрыть его душу?

К слову работы сегодня было чересчур много, и к концу рабочего дня я порядком устала. Саша срочно уехал час назад, но сказал, что ещё вернётся. Но я же не буду его ждать? Не буду!

Ровно в пять, взяла свой шлем, и пошла к своему тигрёнку, и чуть не взвыла, увидев Влада, который опирался на мой байк!

— Влад, ты не понимаешь, когда тебе говорят, да? — злости не было, только раздражение.

— Просто, малышка, я не привык отступать, — он засунул руки в карманы джинс, и подошёл ко мне, — Кажется, ты и сама знаешь мой характер, не хуже меня.

— Да нет, видимо плохо я тебя знала, — намекая на то, как он поступил, — Ладно, я не хочу об этом. Свали с моего байка.

— Какая ты стала грубая, — встал и провёл рукой по мотоциклу, — Молодец, что купила его, кстати, я помню, что ты мечтала о таком.

— А сейчас я мечтаю, чтоб ты отвалил от меня, — краем глаза заметила, что подъехала машина Саши, но он не выходил.

— Пойдём в кино сходим, а? — arrrrrr!

Не знаю, что меня сподвигло, но я подошла к Владу вплотную, и обняла за шею.

— Я. Никуда. С тобой. Не пойду, — по слогам прошептала ему на ухо.

Он обнял меня за талию, и я, попытавшись дернуться, потерпела неудачу.

— Ты передумаешь, Настюш, — только после своих слов отпустил меня.

Я изо всех старалась не замечать, как Саша вышел из машины и направился к нам. Быстро надела шлем, и с визгом рванула ещё до того, как он подошёл.

Почему у меня такое чувство, будто один из них мой муж, а второй любовник? Тьфу, лезет дурость всякая в голову.

Дома я ещё много рассуждала над этими двумя мужчинами, и если с Владом у меня не было никаких смятений, у него просто раздутое эго, то вот второй... Его поведение сегодня, и порой виноватые взгляды, меня сбивали с толку. И его попытки поговорить... О чем? И главное, прежде чем разговаривать с ним, разобраться бы в себе.

И от этих всех мыслей болела голова! Все! В топку! Всех мужиков!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 10. Саша

Подъехал к салону, с мыслями поскорей поговорить с Настей, и, наконец, извиниться. Паркуясь, увидел, как она разговаривает с Владом возле своего байка.

Сжал руки на руле, борясь с собой, и заставляя сидеть на месте. Но вот когда она обняла его за шею, я не выдержал, и решительно направился к ним. Вот только Настя не желала меня видеть, и, запрыгнув на байк, укатила, оставив нас глотать пыль.

— Влад, нам нужно поговорить, — он, оторвав от исчезающего мотоцикла взгляд, недовольно глянул на меня.

— О чем? — приподнял бровь.

— Что у вас с Настей? Кажется, она не идёт на примирение, да? — он удивился моему

вопросу, но кажется, догадываясь, о чем пойдёт речь.

— Я не отступлюсь от неё, — проговорил, поднимая уголок рта в ухмылке.

— А я бы хотел обратного. Она мне нравится, — я серьёзно смотрел в его смеющиеся глаза.

— А я, кажется, говорил тебе, чтоб не мечтал о ней, я был её первым, и я буду её единственным, — Влад начал наступать на меня, и ткнул пальцем мне в грудь, а мои кулаки зачесались, — А ты похоже путаешься у нас под ногами.

Я не выдержал, и мой кулак одним резким движением встретился с его лицом.

Он пошатнулся, стирая каплю крови на губе.

— Мне кажется, Настя взрослая девушка, и способна сама все решать, — выплюнул, все ещё злясь.

— Вот так значит, да... — этот придурок начал улыбаться, — А может, как нормальные мужики решим этот вопрос?

Значит, мой кулак был не нормальным решением? Не мужским?

— О чем ты?

— Гонка, завтра. Кто проиграет, тот исчезает из её жизни.

— Что ты несёшь? Это дурость!

— Имей в виду, по-другому я от неё не отступлюсь, понял? Она моя! И ещё раз посмеешь меня ударить, ты пожалеешь, — он уже рычал, — Жду завтра.

Обойдя меня, он пошёл к своей машине, постоянно сплевывая кровь при этом. Какое-то удовольствие, от того что ударил его, я всё-таки получил. Но оно было мимолётным.

Взял телефон в руки, и набрал Женьку.

— Брат, мне нужен совет и виски. Виски вперёд, приедешь?

— Через час у тебя! — я не сомневался.

Провёл руками по лицу, и пошёл к своей машине. Смысла заходить в офис, я больше не видел.

— Рассказывай, — разлив по бокалам вискарь, друг улыбнулся, — Тяжёлая рабочая неделька?

— Хуже. Мне нравится Настя, — его лицо поменялось.

— Кошка? Блин, брат, я говорил, что не вариант, где ты её умудрился встретить?

— Она секретарша отца, та самая... на байке, — его глаза стали с тарелку.

— Твою ж... Так погоди... Кошка спит с твоим отцом? — его лицо вытянулось, а лицо скривилось, вспоминая, какой я осел.

— Нет, я ошибался, но она знает, что я так думал...

— Вот это ты даёшь. Чёрт, Сань, может ну его, она же стерва первостепенная.

— Может быть, — провёл пальцами по кромке бокала, — А может, и нет.

— Да без всяких может! Я её знаю лет пять, и кроме как с Владом она ни с кем никогда не была.

— А теперь будет со мной, — я сказал это медленно, но вполне уверенно, — Вот только Пудов...

Пересказал ему наш разговор с этим уродом, и друг был действительно в шоке.

- Но это детский сад какой-то.

— Я согласен, но этот сукин сын от неё не отстанет, да и давить на него не получится...

— Решай сам, я в любом случае за тебя.

Просидели с Женькой до глубокой ночи, и как шёл спать, не фигу не помню. Единственное, что сохранилось в памяти, что я все-таки решился на гонку.

Как ни странно, утром чувствовал себя замечательно, и первым делом поехал в мастерскую, подшаманить над своей машиной. Женька сказал, что Влад и тогда редко принимал участие, и сейчас у него обычная тачка, не гоночная, и по лошадам мы с ним равны. Так что выигрыш зависит только от прямоты рук. А уж ездить я умею. Не просто ж так, отец в автомобильном бизнесе.

Когда уже был дома, понял, как сильно я хочу увидеть Настю. Это желание было непреодолимым, поэтому я ей позвонил. Мне ведь просто необходимы кое-какие документы из офиса. Жизненно необходимы.

Услышав рев мотоцикла, дыхание задержалось, сердце ускорило свой ритм, и я быстро пошёл к двери. Ее вид сейчас был до того сексуален, что я с трудом сдерживал себя, чтоб не схватить и не утянуть в спальню. Вся в чёрном, она выглядела настоящей кошкой, готовой выпустить свои коготки.

Девушка не глушила мотор, сняв шлем, по-прежнему сидела на байке, и доставала из рюкзака бумаги. Нет, так не пойдёт.

Облокотился на косяк калитки, в ожидании. Настя, поняв, что я сам подходить не собираюсь, подняла бровь, но мотор заглушила.

— То есть ты не подойдёшь? — спросила, серьёзно смотря на меня.

— Не-а, — улыбка прочно поселилась на моих губах, — Пойдём, зайдём, я посмотрю, мне твоя помощь нужна.

Она снова приподняла свою аккуратную бровку, сомневаясь в моих словах, но перекинув длинную ногу через мотоцикл, подкатила его ближе, и подошла ко мне.

Без слов пошёл к дому, краем глаза замечая, что она идёт следом. В душе чувство предвкушения разливалось приятной истомой, так как я уже понимал, что так просто я эту девушку отсюда не выпущу.

Зайдя в комнату, она положила документы на барную стойку, и не спешила поворачиваться.

— Что ты выдумал? Я же понимаю, что это бред! — далеко не бред...

Подойдя к девушке, я положил руки по бокам от неё, беря тем самым её в плен.

— Насть, прости меня, а... — вдохнул запах её волос, и неосознанно прижался своим пахом к её чудной попке, и чуть не застонал от этого контакта.

— За что? — она еле заметно дёрнулась, но мой уже почти стоявший член откликнулся на это движение.

— За то... За то что думал плохо о тебе, я ошибался, — сказать в слух, что я думал о ней на самом деле, язык не поворачивался.

— И ты думаешь, я так просто тебя прощу? — она начала издеваться надо мной, то немного опускаясь, то приподнимаясь... Ааааа!

— Я буду много извиняться, — отодвинул одной рукой её волосы, и легко поцеловал за ушком, — Часто извиняться, — взялся за воротник её куртки, и потянул на себя, распахивая, — Буду молить о прощении, простишь?

— Пошёл ты к черту, понял? — она резко развернулась, и пихнула меня в грудь.

Я опешил, так как ещё секунду назад чувствовал как она дрожала в моих руках.

— Насть...

— Что Насть? Ты думаешь из себя такой лапочка, попросил прощение, и я растаю? —

она сделала несколько шагов к двери, — Думаешь один такой замечательный, и мне кроме тебя не с кем провести время??

Что она несёт??

— Да, чёрт, я хочу быть твоим единственным, ясно? — она меня разозлила своей дурацкой тирадой, да и образ Влада встал перед глазами. — И ты ни с кем не будешь проводить время, кроме меня!

— Много хочешь! Я буду делать только то, что хочу я, и с кем хочу я! Ты в этот список неходишь!

Зря она это сказала. Быстро догнал её, уже делающей шаги к двери.

— Ты несёшь чушь, — взял её за плечи, — Прекращай, — уже мягче проговорил.

— Отпусти меня, — зашипела на меня, вот уж правда дикая кошка!

— Не хочу тебя отпускать, пойми ты это! — и переместив свои руки на её лицо, прижался своими губами к её.

Боже... Я, кажется, безумно без этого скучал, и почему так долго ждал? Но эти мысли пролетели в секунду, пока она не очнулась, и не начала меня бить руками. Я терзал её губы, покусывая, заставляя открыть ротик шире, и терпел удары по груди, которые совсем не приносили боли.

Глупая ты моя девочка...

Повернул её, и начал медленно толкать к дивану. Она продолжала сопротивляться, била меня по ногам, но с каждой секундой удары были все слабее. Одну руку переместил на шею, сжимая и притягивая сильнее, а другой перехватил её ручку, взяв за воинственный кулачок.

— Сдайся, котенок, — говорил ей прямо в губы, продолжая целовать короткими поцелуями, — Ты же этого хочешь...

Я чувствовал это, знал, что она хочет меня также как и я, просто её сложный характер не позволяет так сразу сдаться.

— Не могу, — ещё шаг и мы упираемся в диван, — я не хочу, — вот только почему у тебя такой жалкий голос, малыш?

— Можешь, и хочешь.

Все, хватит разговоров! Снова атакую её губы, и да, она мне начинает отвечать! Этот вкус сводит меня с ума, кружит голову, и понимание, что это все, я добился того чего желал, заставляет меня застонать. Аккуратно опрокидываю девушку на диван, и, не выпуская её губ, начинаю водить руками по такому желанному телу, и останавливаю ладонь между её ног. Настя выгибает спину, сжимает бёдрами мою руку, и вырывается из моих губ, запрокидывая голову. Я, видя, как она реагирует, не могу больше сдерживать себя, и начинаю судорожно расстёгивать её штаны. Чёрт! Ну почему она не носит юбки??

Мое дыхание давно сбилось, ладони горят, желая немедленно дотронуться до её голой кожи, а член уже болит, мечтая оказаться внутри этой сладкой девочки. Несмотря на её рост, мне она сейчас кажется такой маленькой, хрупкой девочкой, которая дрожит от моих прикосновений.

Её джинсы улетают в сторону, она помогает стянуть мои шорты, и я благодарю всех богов, за то, что днем положил презерватив в карман.

Пока надеваю резинку, мне приходится встать, она кладёт свою ручку между ножек, и медленно поглаживает по кружевным чёрным трусикам. Я даже замер на несколько секунд смотря на это зрелище, а этот её затуманенный взгляд рождал во мне зверя, готового к бою. Великому бою!

Рывком поднял Настю, плюхнулся на диван, и заставил девушку оседлать меня. Отодвигаю трусики, и резко захожу в её уже текущую дырочку на всю длину. Ааааа! Чёрт! Это ощущение сродни самого лучшего кайфа в моей жизни! Боже, я хочу кончить в неё прямо сейчас! Она вцепилась в мои волосы, покусывает мочку уха, а я сдерживаю с неё майку, ловко расстёгиваю бюстгальтер, и беру её торчащий сосок в рот. Такие упругие, и в тоже время мягкие, и я не хочу отрываться от её груди.

— Подожди малышка, — она сделала попытку подняться на члене, но я, убрав руку с груди, опустил её бедро обратно, заставив замереть, — Я не хочу так быстро.

Я упивался её грудью, глядя по бёдрам, по спине, и получал мазохистское удовольствие, от того, что безумно желал начать двигаться в ней, но сдерживал себя.

— Я не могу больше ждать, — прошептала мне на ухо.

Я оторвался от груди, теперь целуя губы, и схватив её попку начал быстро насаживать на себя. Она стонала в мои губы, кусала их, когда мы сталкивались бёдрами, и, войдя в мой ритм, начала поддаваться мне навстречу. Я не знаю, сколько длилась эта гонка, но понимал, что готов взорваться в любую секунду. Пальцами, продолжавшими сжимать попку, наверное, до боли, переместился ближе к её второй дырочке, и почувствовал как дрожь пронеслась по её телу, и она выгнув спину вскрикнула. От того что она сжала мой член глубоко в себе, я больше не смог сдерживаться, и сделав последний резкий толчок, кончил глубоко в ней. Мелькнула мысль, что я хотел бы быть сейчас без резины, чтоб чувствовать её пульсацию голым членом, делая свои ощущения острее.

Мы тяжело дышали, уткнувшись друг другу в плечо. Я провёл рукой вверх по её спине, и, дотронувшись до шеи под волосами, нежно лаская.

— Маленькая, это было... было незабываемо... — сказал хриплым голосом, целуя её плечико.

Она вроде бы угукнула, и поерзала на мне, от чего мой член, только начавший успокаиваться, дёрнулся, кажется готовый к следующему раунду. А я за! Очень даже за! В голове пронеслась картинка, как я разворачиваю её, и вхожу уже сзади... Чёрт!

— Детка, — улыбнулся, — Продолжим?

И тут же ошалел, когда мне прилетела оплеуха, и она резко соскочила с меня.

— Никогда, не называй меня деткой! — её лицо было наполнено злостью, и я никак не мог прийти в себя.

Настя быстро схватила джинсы, и начала одеваться, прямо как тогда в кабинете. Снова сбегает.

— Насть...

— Заткнись! — к разговорам после секса эта девушка явно не расположена.

Стянул презерватив, быстро надел шорты, и подошёл к ней. Она дёрнулась в сторону от меня, что меня разозлило.

— Все же было отлично, нам вместе хорошо, что за ерунда??

— Да, нам неплохо трахаться, на этом давай и закончим.

Она нашла взглядом куртку, и, схватив её, рванула к двери.

— Женщина угомонись! — перехватил её за талию, — Подумай о нас, пожалуйста.

— Отвали, — вырвавшись, девушка ушла.

Сейчас за ней идти глупо, она не расположена разговаривать явно. Стукнул по двери кулаком, провожая её взглядом. К дому подъехал Женька, когда она уже запрыгивала на байк, но она даже не обратила на него внимания, и, газанув, укатила.

- Это что было? — Подошёл друг здороваясь.
- Это она пытается сопротивляться.
- Ты не передумал?
- Нет.
- Ей рассказал?
- Не успел. После расскажу.

Спустя несколько часов я был уже на месте в ожидании гонки. Тщательно изучил трассу, и как мог, подготовил себя морально.

— Готов проиграть? — этот мудака подошёл и провёл рукой по моей машине, — Классная тачка.

— Лучше твоей. И проигрывать я не намерен.

Залез в машину, и медленно покотился к старту. Народу было огромное количество, аура веселья царил в каждой компании. Но мне было не весело. Меня не отпускало чувство, что все это идиотизм, и при любом раскладе Насте это не понравится. Мысли о том, что я проиграю, не пролетали, я был уверен в себе, и в своей тачке тоже. Сейчас проучу этого придурка, и поеду ей все расскажу.

Мы стояли на старте, готовые рвануть. Влад мерзко улыбался, подошла девушка и встала между нашими машинами. Сразу сравнил её с Настей, и конечно она во всем проиграла. Подумал что с тех пор, как впервые увидел свою девочку, больше и не думал о других, и даже не замечал.

Резко опускается тряпка, и мы одновременно газуем, оставляя клубы пыли позади.

Кровь стучала в висках, адреналин захлёстывал, заставляя сердце работать быстрее. Всю гонку мы держались практически наравне, но вот я его уже на несколько метров обгоняю, но не позволяю себе расслабиться. Впереди участок обычной трассы, и вырвав на неё, я сбрасываю скорость, и ловко лавирую между машинами. Посмотрев в зеркало, вижу, что Влад перестроился на другую полосу, и, отвлекшись на это, не заметил, как передо мной вылез джип. Ударив по тормозам, двинул вправо, но машины шли сплошным потоком, и я несколько секунд плёлся непозволительно семьдесят.

Сбоку и позади Влада не увидел, и ударил несколько раз по рулю! Не может этого быть! Наконец, появился просвет, я, втиснувшись между машинами, набрал положенную сотку, и вот уже возврат на нашу трассу.

Этот сукин сын был впереди, я выжимал из тачки все что можно, вот осталось чуть-чуть! Догнал, почти сравнялся, но блядь проиграл...

Я остановился, и невидящим взглядом смотрел перед собой на светящиеся фонари. Как я мог? Настя... Какой же я дебил!!! Вжал педаль в пол, даже не дожидаясь друга, свалил к чертям с этого места.

Глава 11. Настя

Я не могла прийти в себя. Спустя пять минут езды, я поняла, что сейчас разобьюсь, если не остановлюсь. А все потому, что я вдруг стала истеричкой. Стоило мне выбежать из дома Саши, как по щекам потекли слезы, которые до сих пор текут сами по себе, что я ни черта не вижу дорогу.

Остановившись на светофоре, со злостью сняла с себя шлем, и, увидев что на той

стороне парк, поняла, что как раз именно там и остановлюсь. Вдев шлем на руку, медленно подкатилась к входу парка, и побрела в поисках лавочки. Но свободной на горизонте не было, поэтому сойдя с аллеи, подошла к дереву, и села прямо на траву, швырнув шлем рядом.

Размазала слезы по лицу, и задумалась над всей ситуацией, заставившей меня скатиться до такого. Чёрт, да я никогда не плачу! Все случаи можно пересчитать по пальцам! Что же творится со мной??

Как только он позвонил, и попросил привезти отчёт, я уже понимала, что это не просто так, что эти бумаги ему нафиг не нужны, но все равно поехала. Поехала, потому что хотела его увидеть, до зубовного скрежета хотела! Когда его увидела, в одной футболке и домашних шортах, у меня перехватило дыхание, а в животе запорхали предательские бабочки. А уж когда в доме, он прижался сзади и дал почувствовать силу своего возбуждения, я действительно задрожала, и даже шевелила задницей! Вот только вовремя очнулась, или можно сказать включила режим дуры. Что я несла?? Это все из-за злости! На себя! А он... он поначалу был таким лапочкой, но вот потом эта его властность. И то, что он не реагировал на мои удары... Да какие к черту удары, Настя? Признайся себе, что действительно хотела этого охранительного секса, и Сашка во всем был прав!

Так и почему я ною, как последняя идиотка? Потому что он назвал меня очередной деткой? Но следом его слова, чтоб я подумала о нас. Думаю! И, наверное, вижу выход. Он мне нравится, чересчур сильно нравится. Уже не только внешностью, а своим характером, поведением. Ведь он признал, что был дураком, что сделал неверные выводы, и я хочу верить ему... А уж как мне нравится все что касается секса... Все настолько ярко, что мне кажется я никогда ничего подобного не испытывала. Я просто плавлюсь в его руках как воск! Его взгляды, его губы, руки, они сводят с ума, и у меня чувство, что лучше ничего на свете нет!

Снова внизу живота ощущаю как все сжимается, вспоминая как было хорошо, когда он был полностью во мне...

Слезы прекратились, чему я была безумно рада, поэтому поднялась и направилась к своему малышу. Нужно проветрить мозги.

Я каталась часа два за чертой города, но чувство усталости и голода все-таки привезли меня домой. Еда, душ, и я свалилась без сил на свою подушку.

Вадим Константинович наконец-то вернулся, и понедельник проходил в напряжённом темпе, от чего я немного отвыкла. Но это позволяло не думать о Саше, который не давал о себе знать после того секса. Мысли о том, что я с поведением переборщила, и он решил со мной больше не связываться пугали. Но для чего он тогда говорил мне о «нас»?

Вчера рано утром, когда я ещё спала, и недовольный отчим ввалился ко мне в комнату без стука, я думала что убью его. Но он сказал, что меня ждёт курьер. Я, мигом подскочив, увидела на пороге огромный букет из роз, и мое сердце сделало кульбит, понимая, что это от Саши. Но когда выпроводив посыльного, я прочитала записку, в душе образовался огромный ком разочарования, а ещё злости. «Моей любимой кошечке! Влад» Я разорвала эту бумажку на клочки, и хотела выбросить цветы, но рука не поднялась, и я отдала его отчиму. Он поначалу не понял, но после того как я ему объяснила, что пусть подарит маме, которая вот-вот придёт с дежурства, расплылся в улыбке и даже поблагодарил. И я не прогадала. Мама весь день порхала самой счастливой женщиной на Земле, и мне приятно было за этим наблюдать, и даже отчим в течение дня не бесил.

К концу рабочего дня я уже вся извелась, но так и не решилась спросить у шефа, где его

сын. В принципе, как и на следующий день. Просто боялась услышать то, что не хочу. Но все-таки услышала, правда не от отца Саши.

Когда вышла с работы, снова увидела Влада, и готова была его прибить.

— Тебе понравился букет? — подошёл ко мне, и пристроился рядом, так как я даже не остановилась.

— Я его выкинула.

— Насть, не лети, давай поговорим, пожалуйста, — его жалобный голос все-таки заставил остановиться, но я молчала.

— Дай мне шанс, малышка... Я каждый день думаю о тебе, я хочу вернуть все, что у нас было, — эта речь мне напомнила наши первые дни знакомства, он тогда тоже был такой же ласковый и милый.

— Мне нравится другой мужчина. Это достаточный аргумент? — смысла об этом молчать я не видела.

— Нет. Я же чувствую, что у нас не все потеряно. Да, я дурак, я ошибся, но всего один раз.

— Откуда мне это знать? Когда ты уезжал на пару дней по делам отца, может и там у тебя находились развлечения? Ошибки, как ты говоришь, а? — как же на душе неприятно от этих воспоминаний, куда он заставляет меня возвращаться.

— Не было никого! — сквозь зубы проговорил.

Может, и не было, это не имеет значения.

— Я тебе уже все сказала, оставь меня в покое, пожалуйста, — развернулась, чтобы уйти, но он взял меня за руку, и мне пришлось обернуться.

— Это Санин, да? Он тебе нравится? — его глаза сейчас метали молнии, и я помнила этот взгляд, такой же, когда мы ругались из-за его ревности.

— Тебя это не должно касаться, исчезни из моей жизни! — уже повысила голос на него.

— Это он! — он будто не слышал моих слов. — Вот только он бросил тебя, и укатил в другой город, и возможно сейчас трахается с какой-нибудь телочкой, ты ему это простишь??

Я не мигая смотрела на него, и до меня не сразу дошло, что именно он мне говорит.

— Куда укатил? — недоумение на моем лице читалось явственно, и, Влад сделал озабоченное лицо.

— Не знаю, друг сказал, что он тут все дела закончил, и поехал куралесить как обычно.

Он сделал шаг ко мне, и обнял одной рукой, а я никак не могла прийти в себя.

— Настюш, я все ещё тебя люблю, и лучше тебя у меня никого быть не может, понимаешь? Дай мне шанс.

Я вывернулась из его объятий, быстрым шагом направляясь к своему байку.

— Настя! — донеслось мне в спину.

Я, не оборачиваясь, показала ему средний палец, и быстро уехала оттуда.

Весь путь до дома не позволяла себе думать, сосредоточившись только на дороге, цепляясь взглядом за все, что вижу. И это помогло немного прийти в себя. Зайдя в квартиру, я сразу направилась в ванную, где сейчас лягу и, наконец, позволю себе обдумать все, что сейчас услышала от Влада.

Его признание хоть и было возможно правдивым, но уже не затрагивало ни одной частички души. Я им переболела, ещё два года назад, и он видимо забыл в моем характере такую черту как решительность. Конечно, может быть, не появись в моей жизни Саши, я под таким напором и сдалась, но сомневаюсь, что у нас что-либо получилось бы в будущем.

А Саша... Я никак не могла поверить в то, что он уехал. Как? Для чего все это было? Он просто захотел меня трахнуть, и, добившись своего, успокоился? Но ведь его отец говорил, что он вернулся навсегда. А почему я Саше не позвонила и сама все не спросила?

Эта мысль заставила меня подскочить, и я вся мокрая и в пене, начала доставать телефон из рюкзака. Вытерев руки, у меня все равно никак не получилось разблокировать телефон, и я чуть не швырнула его об стену от злости! Дурацкий айфон! Глубоко подышав, я вытерла руки ещё раз, и у меня, наконец, получилось набрать его номер.

Каждый гудок отдавался звоном в моей голове, и я, кажется, не дышала, до тех пор, пока в трубке не наступила тишина. Он не хочет отвечать на звонок... Значит мои выводы верны... Чёрт, почему так больно от этого?! Чувствую себя тряпкой, об которую вытерли ноги.

Купаться дальше желания не было, поэтому я только смыв с себя пену, отправилась в комнату.

Весь вечер меня разъедали мысли, мне хотелось снова плакать, но я не позволила себе до этого опуститься. Он точно не достоин моих слез! Вот только уже засыпая, у меня в голове поселилась глупая надежда, может это отец его куда-то отправил? Он вернётся, и объяснит все!

Своего шефа я любила, мне он всегда нравился, и как начальник, и как друг отца, и даже когда случилось то несчастье, я его не смогла обвинить. Конечно он не заменил мне папу, но каждый день на работе я чувствовала от него теплоту, что порой не давала мне скатиться, куда не следует. Поэтому когда он утром пришел на работу, я побежала расспрашивать за Сашу, не боясь, что он может подумать что-то не то.

— Вадим Константинович, а куда пропал Саша?

От того как он тяжело вздохнул, та самая надежда, появившаяся вчера ночью, тут же разбилась вдребезги.

— Не знаю, не понимаю, что на него нашло, я приехал в воскресенье, его не было дома, на звонки не отвечает, только прислал сообщение, что у него все нормально, — он скрестил руки, и повернулся к окну. — Я только начал думать о том, что все у нас наладилось, и он взялся за ум, но, видимо, ошибался.

Да, не вы один ошибались...

— Ясно, извините, что спросила, — я развернулась выйти.

— Насть, что он сделал? Он обидел тебя? — губы дёрнулись в ухмылке.

— Нет, мне просто было интересно.

— Настюш, ну я же вижу что-то произошло, не делай из меня дурака.

— Правда, все нормально, он мне просто кое-что пообещал...

— Ты мне расскажешь, если что, хорошо? — обеспокоенно попросил.

— Конечно.

Я наконец-то вышла, прошла к своему столу, и упала на стул, почувствовав себя выжатым лимоном. Он просто взял и уехал. Натрахался и уехал. Сука!

— Кошамба, ты что, реветь собралась что ли? — вот принесла же нелегкая...

— Не носи чушь! — общаться с ним никакого желания не было, — Свали, будь другом.

— Я и так твой друг, поэтому и не свалю, тем более, вчера утром ты меня уже посылала, и, заметим, я к тебе весь день не заходил.

— Ну вот бываешь же умничкой! Давай ещё разок, а?

— Неа. Что случилось, Насть? — да что ж с ним делать?

— Ничего.

— Тебе нужно об этом поговорить, — ну все, включил психолога блин.

— Как гонки прошли? — решила его отвлечь.

— По-моему новая девочка никого не впечатлила, — сказал с досадой. — А так все отлично, как всегда.

Я молча искала в компьютере один файл, полагая, что эта приставала сейчас уйдёт.

— Не игнорь меня, а лучше скажи, почему Пудов с Саниным гоняли? Уж не за тебя ли?

— В смысле гоняли? — что он имеет в виду? — Да они же друзья, может, решили письками померяться, просто так.

— Да по тем взглядам, что они бросали друг на друга, я бы сказал, что далеко не друзья. Враги бы больше подошло.

Враги? Но если это так, то из-за чего они могут гоняться, если не из-за меня...

— Они поспорили на меня что ли... — да... кажется меня опустили ещё ниже.

— Похоже на то. И мне кажется это Влад Санина подбил, ты же знаешь, если он вбил себе что-то в голову, то фиг съедет! По себе знаю...

Это да... его я хорошо знаю. Мысли в голове разъезжались как на роликах, и я ни одну не могла поймать.

— На меня поспорили... — я как идиотка зацепилась за одну фразу, — Борь, оставь меня пожалуйста.

— Насть, не грузись, не стоит того, — у него было озабоченное лицо. — Тебе что, Санин нравится, да?

— Уйди я сказала! — рявкнула на него.

— Ого! Все, ушёл, не рычи на меня! — быстро поднявшись, друг наконец-то ушёл.

Я, встав из-за стола, пошла к шефу.

— Вадим Константинович, я уйду на полчаса, хорошо? — спросила стоя на пороге.

— Да. Что-то случилось, Насть? — он оторвался от бумаг и внимательно посмотрел на меня.

Да, ваш сын мудака!

— Нет, мне просто срочно нужно отойти.

— Хорошо, — он снова опустил голову к документам.

Только взяв кошелёк, я практически побежала вниз. Через дорогу есть маленькая кафешка, где все наши зачастую обедают, вот там мне и хотелось спокойно посидеть за чашечкой кофе.

Почему мое сердце сейчас готово выпрыгнуть из груди? Почему мне так плохо, чёрт?! Ведь, по сути, мне должно быть плевать на них обоих! Но, ни черта не плевать! Это как два петуха и одна курица, петухи подрались, и курица подогнулась под победителя. Нормально? Мнение курицы никого не интересует? Да я и не курица, чтоб безвольно ложится под кого-то! И Владу, если подойдёт, выцарапаю все глаза! А Саше... А Саша пропал, поджав хвост он просто-напросто убежал! Видимо, не имея желания бороться дальше. Правильно, было бы из-за кого.

Я водила ложкой по чашке, издавая при этом не самые приятные звуки. Видела, что люди за соседними столиками оборачиваются и недовольно смотрят на меня. А мне плевать. На всех. На всё. На бывшего любимого человека. И на нынешнего. Любимого? Я идиотка кажется, втюрилась в ничтожество. А как это произошло? Когда? За что? За секс? За егс

милые глаза? За охрнительную фигуру? За рост?? Но нельзя же так. Разве можно любить ненавистного человека??

И зачем он только появился в моей жизни??

Боже, голова сейчас расколется! Поднялась, и поплелась работать. Работу никто не отменял.

Такого поганого настроения у меня не было уже давно. Все бесило, раздражало, мне хотелось все раскрушить, и всех разорвать! Наверно, видя мое состояние, шеф и отпустил меня пораньше. Уже отъезжая от парковки, увидела, как подъезжает машина Влада, которая завидев меня, развернулась.

Я боялась, что если сейчас увижу его рожу, то точно прибью! Оторву его яйца, к чертям собачим! Я не знала на кого злость сильнее, на него, или на Сашку. Оба бараны!

Оторваться от него проблемы не было, и, подъехав к дому, оставила байк в гараже у дяди Вани, так удачно вышедшего покопаться в своей машине. Он накинул тент на мотоцикл, и пообещал, что он могила. Не сомневаюсь. Папа раньше зачастую чинил его жигулёнок.

Забежав домой, сказала маме, что меня нет, и закрылась в своей комнате. Слышала, как спустя пять минут зазвонил домофон. Разговоры в коридоре. И потом несколько звонков на телефон. Пошёл к черту!

Засыпала с здоровой мыслью, что все чувства мне привиделись, и завтра я проснусь с ясной головой, и совершенно забуду некоторых личностей.

— Милая, солнышко... — сквозь сон услышала мамин голос.

— Что? — засунула голову под подушку, так как сон никак не хотел отпускать.

— Доча, там парень пришёл, пьяный, шумит в подъезде, Толик уже полицию собрался вызывать.

— Ну и пусть забирают, я не хочу Влада видеть!

— Это не Влад, я этого парня не знаю.

Я резко поднялась, и пошла посмотреть, кого же принесло среди ночи.

Толик стоял спиной ко мне в дверном проеме, что-то высказывая ночному неадекватному гостю, и отодвинув его, я обалдела. А ещё сердце начало стучать в разы быстрее.

Даже не знаю, кого мой взгляд выцепил первым, огромного чёрного медведя, с озорной улыбкой, или еле держащего игрушку Александра. И он был не просто пьян, он был в говняшку, которая с трудом стояла на ногах, и улыбалась. А ещё я впервые видела его с щетиной.

— Настенька! Я нашёл тебя! — гордо произнесла эта пьянь.

Я повернулась к маме и отчиму, сказала, что дальше разберусь сама. Мама сразу пошла, и потянула упирающегося Толика. Он что, на цирк хочет посмотреть? Я только грозно на него глянула, и мама его все-таки утянула.

— Солнышко, прости меня, а? — оно, то есть это невменяемое тело, сделало, видимо, жалобную моську, но на мой взгляд, это был оскал.

— Иди домой, пока я тебя не прибила, — разговаривать с этим я смысла не видела.

— Держи! Это тебе! — громко провозгласил медведь, за которым я уже никого не видела, и игрушка надвигалась на меня.

— Не кричи! Ты с ума сошёл! Сейчас ночь! — зашипела на него, хватая медведя.

— Я знаю! Я ехал долго к тебе! И сидел перед подъездом.

— Зачем сидел? — не поняла я.

— Я набирался храбрости! Набрался!

— Вижу, как ты набрался. Проваливай отсюда, я не буду с тобой разговаривать, такси сам вызовешь?

— Я не поеду на такси! — опять заорало это тело, и я на него шикнула. — Я не поеду на такси, у меня своя машинка есть, — и оно начало капаться в карманах.

— Ты совсем с катушек съехал? Куда за руль в таком состоянии? — он только улыбнулся, чем вывел меня окончательно.

— Я все могу! Ты только прости меня, котёночек, лапочка моя, — язык заплетался, а я не знала, что мне с ним делать.

Услышала, что заворчали за соседней дверью. Чёрт, если выйдет Тамара Петровна, кричать ещё полчаса будет! Схватив этого придуря за куртку, затащила к себе, бросая медведя посередине коридора. И что мне с ними делать, не знала совершенно.

— Девочка моя, — этот ушлепок попытался обнять меня, за что получил по рукам, и тут же зашипел, — Больно.

А мне сегодня днём было больно!

— Пошли, алконавт, — потянула его в свою комнату.

По пути увидела мамин сверлящий взгляд из зала, но что я ей скажу? Правильно, ничего.

— Я тебя ненавижу, ты меня раздражаешь, и ты самый придурочный человек, из тех, кого я знаю! — Выдала ему, как только закрыла за собой дверь, и пихнула его к кровати.

— А я люблю тебя! — ага, конечно.

— Пить ты любишь! И, похоже, скажу твоему папочке, чтоб лечиться тебя отправил! — я не верила его словам, это пьяный бред! — Раздевайся давай, и ложись спать!

Он, больше ничего не говоря, начал стягивать с себя рубашку через голову, и снимать штаны, смешно болтая ногами.

— Я весь твой! — он разлёгся посередине кровати, и, совершенно наглым движением, похлопал возле себя по одеялу.

— А массаж тебе эротический не сделать? — в конец офигел товарищ.

— Сделай! — он аж приподнялся.

— Губу обратно закатай. Спи давай, — вышла из комнаты и направилась на кухню, чтоб не смотреть на его шикарное тело.

Но там посидеть не удалось, увидев маму с Толиком и медведем, я махнула им рукой, и пошла в ванную. Обсуждают сидят. Завтра мама на меня насядет конкретно.

Нашла в заначке у себя сигарету, и, подкурив, села на край ванны. Вообще не курю, гадость это все, но иногда, вот как сейчас, кажется, что это просто необходимо. Сделала тягу, и немного закашлялась. Но, как ни странно, сразу стало легче. Может самовнушение?

Чего мне стоила эта маска спокойствия последние десять минут, никто даже не представляет. Наружу рвались море эмоций, радость, обида, злость, ненависть, но я смогла держать себя в руках. Смысла никакого вымещать сейчас на нем свой гнев, я не видела. Уверена, он завтра ничего и не вспомнит! Какого лешего вообще пришёл? Любит он... Если бы сказал, что ещё секса хочет, в это бы я поверила, но в любовь... Разве он может? Он спец покутить, выпить, поспорить на девушку... чёрт!

Почистив зубы, потому что во рту было гадко, пошла в свою опочивальню, с надеждой,

что это чудовище уже спит. Надеюсь не зря, он мило посапывал на одной половине кровати. Подумала, какая я молодец, что пять лет назад купила себе двухспалку, сейчас хоть на постель лягу, а не на кресле буду просиживать, как я думала изначально.

Потихоньку пробралась под одеяло, и смогла расслабиться. Хорошо хоть он не храпит! Уже во сне почувствовала, как меня нежно обнимают руки, как целуют в макушку, и еле слышный шёпот, что меня никому не отдадут. Приснилось?

Глава 12. Саша

Я гнал по ночной трассе на немыслимой скорости, но сил сидеть ровно на заднице больше не было. Я придурок, осел, идиот, но не настолько дурак, чтоб так просто просрать такую девушку. Я уехал из города сразу после гонки, и мне кажется, ни на минуту не переставал думать о Насте, и о нашей последней встрече. И за все эти дни пришёл к единственному выводу. Мне она не просто нравится, это не просто тяга к её телу, и не просто желание секса. Это самые настоящие глубокие чувства, которых я никогда ранее не испытывал. И если я не вернусь, то никогда себе этого не прощу. А с Владом... С Владом придумаю что-нибудь. Меня пугало только одно. Что, если я приеду, а он уже добился своего. Что, если она все ещё любит его? Буду ли я лезть в этом случае? Ведь я совсем не знаю, что она думает обо мне... и думает ли вообще.

Узнав у Женьки её адрес, я подъехал к дому, и только тогда понял, что уже почти двенадцать, и она наверняка уже спит. Не знаю, что именно меня сподвигло достать из машины виски, но я, усевшись на лавочку, начал медленно напиваться. Или быстро. Недопив немного до конца, ко мне вернулась смелость, и я, схватив медведя, пошёл к девушке своей мечты. И безумно радовался, что купил эту игрушку. Зайдя сегодня в какой-то гипермаркет, мой взгляд наткнулся на его улыбку. И у меня в голове только одна мысль, что я тоже хочу так улыбаться! А это возможно будет только рядом с ней. Если она меня простит.

Я долго поднимался, потому как никак не мог сообразить на каком этаже она живет, и вот уже минут десять скребся в её дверь, боясь звонить в звонок. Вот я слышу шаги, сердце начинает стучать быстрее, но вижу в открывшейся двери только полуголого мужика.

— Ты че, парень? Иди отсюда! — может я дверью ошибся?

— Мне нужна Настя, — мужик медленно осмотрел меня всего.

— Сейчас три часа ночи, вали-ка ты домой, завтра придёшь, — он хотел закрыть дверь, но я не дал.

— Я не уйду, пока не поговорю с Настей! Это важно! — настаивал на своём.

Мужик, по видимому отчим Насти, сказал кому-то сзади, чтоб позвали мою девочку. Наверно, мама. Так, с мамой надо бы подружиться. Хотя, я кажется не в той кондиции, чтоб знакомится с родителями. Досада.

Я поежился под взглядом мужчины, зло смотрящего на меня. Я тебя понимаю, мужик. Но как только я увидел своё солнышко, сердце наполнилось светом, радость от встречи растеклась теплом по всему телу! Сонная, растрепанная, в маечке и коротеньких шортиках, от которых в джинсах члену тут же стало тесно.

— Настенька! Я нашёл тебя! — ляпнул первое, что пришло в голову.

Она прогоняла меня, оскорбляла, но это не мешало мне извиняться, и получать

удовольствие от нашей встречи. И в итоге она все-таки меня впустила! Моей радости не было предела! Но она вышла из комнаты, и я даже не заметил как, меня отрубил. Лишь во сне, я будто почувствовал что она рядом, обнял и прижал к себе. Моя любимая девочка.

Моя рука залезла под ткань и мнёт такую прекрасную и волнующую грудь. Член уже стоит, и я прижал его к такой чудесной попке. Девушка издала мурлыкающий звук, и прижалась сильнее к моему телу, так, что я задрожал. Мои руки блуждали по её телу, губы целовали спину и плечи, а когда моя рука остановилась между её ног, она заговорила.

— Саша, да... — голос полный нежности и возбуждения.

Она сказала всего два слова, после которых я убедился в своих мыслях. Эта девушка будет всегда только моей!

Дальше я совершенно не понял, что произошло, но такая мягкая добыча от меня уплыла, и закричала.

— Твою мать! Санин, быстро встал, и вали домой! — открыв глаза, первое, что я вижу, её торчащие сквозь майку соски, и только потом перевожу взгляд на лицо Насти.

Ох, сколько гнева! Сейчас в голове замелькали картинки прошлой ночи, и руки ещё помнили её отзывчивое тело. На губах невольно расплзлась улыбка.

— Ты чего улыбаешься? Я опаздываю на работу! — она суетилась в комнате, собирая вещи, но обернувшись ко мне, сказала, — И я не намерена с тобой разговаривать! Поэтому, не открывая рта, исчезни из моей квартиры!

Её вид, грозный голос, до того меня радовал, что я почувствовал себя счастливейшим человеком. Она не смотря больше на меня, выбежала из комнаты, а я встал, и с трудом начал одеваться. Голова всё-таки побаливала, хотелось пить, а ещё завтракать!

Ещё немного, и ты моя хорошая, будешь каждый день рычать на меня с утра, но при этом кормить завтраком! Я все для этого сделаю!

Когда я оделся, с трудом засунув свой член в жёсткие джинсы, залетела Настя, одетая и готовая идти на работу. Чёрт, какая же она красивая! Я, наверно, до самого дома не расстанусь со стояком!

— Я готов! — отрапортовал ей.

— Я вижу, только перестань улыбаться, ты меня раздражаешь!

— Не могу. Я просто рад тебя видеть, — она как-то странно посмотрела на меня.

— Пошли, горе-улыбака, — мне показалось, или она улыбнулась?

Она зачем-то постучалась к соседям, и взяв ключи полетела вниз, и я за ней ни черта не успевал, так как на поворотах начинала кружиться голова. Выйдя на улицу, нигде её не увидел, и удивился, не могла же она так быстро уехать? Уже подойдя к своей машине, услышал рёв мотоцикла за гаражом, и только хотел подойти туда, как она умчалась в другую сторону. Ладно, девочка, мы ещё успеем поговорить. Сейчас бы отоспаться.

Проснулся только в обед, и первое что сделал, послал ей смску. Она не ответила. Через час написал ещё одну, потом еще. Она категорически не хотела мне отвечать. Ну ладно, город тоже не сразу строился.

Ближе к вечеру пришёл отец, и я, наверное, впервые за много лет был действительно рад его видеть.

— Пап, расскажи, что там с Настей. Как она начала у тебя работать, — задал интересующий меня вопрос, как только он переоделся и пришёл ужинать.

И он мне рассказал. Настин отец довольно долго работал в нашей мастерской,

практически с самого ее открытия. Они неплохо подружились и мой папа даже предлагал Настинному должность повыше, но тот все время отказывался, ссылаясь на то, что без машин не может. У него вообще были золотые руки. Движок мог собрать и разобрать с закрытыми глазами. Возможно, именно благодаря ему мастерская и стала пользоваться такой популярностью и отцовский бизнес пошел в гору.

Почти три года назад мой отец возвращался поздно домой, на неровной дороге что-то застучало в подвеске, и он вызвал Настинного отца. В мастерской машину загнали на подъемник, но что-то пошло не так. Механизм домкрата не выдержал и рухнул вместе с машиной. Настин отец оказался под этой металлической машиной. Скорая приехала очень быстро, врачи действовали чётко и оперативно, но спасти его так и не удалось.

Слова моему родителю давались с большим трудом, в глазах стояли слезы, и я понял, что в произошедшем он винит только себя.

Потом рассказал, что Настю знал ещё с детсадовского возраста, потому что она зачастую крутилась возле отца в мастерской. И когда случилась эта беда, он краем уха услышал, что она ищет работу, поэтому, не раздумывая, взял её к себе. Понимая, что семья осталась без кормильца, выплатил всю оставшуюся ипотеку. Но об этом просил Насте не говорить.

— А зачем тебе это? — спросил после нескольких минут молчания.

— Я хочу жениться, — улыбка вышла грустной, после всего услышанного.

— Не понял... На Насте?? — он аж подскочил на стуле. — Ты это серьёзно мне сейчас говоришь?

— Было бы несерьёзно, я бы не рассказал, пап. Даёшь благословение, а?

Он встал, и крепко меня обнял.

— Знаешь, во-первых, я рад за тебя, а во-вторых, тебе теперь придётся дохрена работать, чтоб купить свой дом, потому что мне будет неудобно водить сюда девочек при Насте.

— Я люблю тебя, пап! — что-то я растрогался сегодня. — И согласен пахать как вол, вот только задерживаться на работе отказываюсь!

Он засмеялся.

— Да, к такой девушке опаздывать нельзя.

Рассказав отцу свой план на завтрашней день, по завоеванию будущей жены, мирно пошёл спать. Оправил очередную смс-ку Насте, где пожелал спокойной ночи, и получил наконец-то ответ: «Пошёл к черту! Ненавижу!» на что написал «А я тебя люблю». Надеюсь, завтра я исправлю свои ошибки, и ты сможешь меня простить.

Глава 13. Настя

Ну невыносимый тип! Хорошо, что я не умею краснеть, потому что сегодня утром стало впервые стыдно! Я думала мне снится сон, в котором было так сладко и жарко... Но открыв глаза, сразу же вспомнила ночь, эту пьянь, и он меня лапал! А я вся текла, как последняя! Да, сучка!

Потом взгляд ещё уткнулся на часы, и я поняла что проспала! И почему у меня такое чувство, что он совсем себя не чувствует виноватым, и все для себя решил? Эти его улыбочки! Prrrrr!

Решила не думать о нем вообще, и полностью ушла в работу. В обед пришла смска «Прости меня. Я идиот» Я знаю, что ты идиот! И, конечно же, не ответила. Через час

пришла ещё одна «Ты самая красивая девушка в мире. Я придурок». Ну, хоть сознается, что не совсем нормальный, и то хорошо. Потом ещё «Ты моя богиня, и я хочу целовать землю под твоими ножками! Прости дебила» О Боже! Да, такой банальщины я уже давно не слышала! Романтик чертов! И даже почему-то улыбнулась.

Выходя с работы, послала Борьку на разведку, чтоб ни одного, ни второго придурка не было. Один шлёт смски, второй звонит, но я уже устала их посылать, поэтому и не отвечала. Мне видимо повезло, и до дома я доехала спокойно, а вот дома... Дома на меня надела мама, как я и ожидала.

— Давай поговорим, — она зашла ко мне на кухню, когда я только собралась спокойно поесть. Видимо, не удастся.

— О чем? — спросила безразличным тоном.

— А ты считаешь не о чем? Например, о нашем ночном госте, — и вот что ей сказать?

— Это сын Константиновича. Воспылал чувствами ко мне. Говорить больше нечего.

— А ты?

— Что я? — она смотрела на меня подняв бровь, — А я не воспылала! Он придурок, ты разве это не заметила?

— А зачем тогда его положила в свою постель? — умеет она задавать вопросы...

— Он сын шефа, и собирался садиться в таком состоянии за руль! Помощь ближнему своему. Такой ответ устроит?

— Ну ладно, допустим, устроит. А мишку классного он подарил, — на губах появилась улыбка.

Как только пришла, обнаружила его на своей постели, и, смотря на этого зверя, не улыбаться просто нереально! Душка!

— Да... Медведь классный. Все, мам, вечер откровений закончился, спасибо за ужин, — встала и пошла в комнату под задумчивый взгляд матери.

Мама меня удивила, я думала, будет сейчас кричать, что это такое было, а она вполне адекватно отреагировала. Странно.

Как бы далеко я не гнала бы от себя мысли о Саше, они меня просто преследовали. Зачем он вчера явился? Потрепать нервы? Но здравый смысл подсказывал, что просто так поиздеваться он не может. Ему нужна я. Вот только вопрос в том, насколько долго, и с какой именно целью. Просто переспать? Или он хочет чего-то большего? Вот только ничего не получит! Или... Может стоит поговорить... Но разве можно такое прощать? Ааа! Дурная моя голова!

Уже перед сном получила смску «Сладких снов, мой милый котенок» И улыбка, которая сама по себе расползлась, меня взбесила! Захотелось дать себе затрещину! Написала, что ненавижу его, а в ответ получила «А я люблю тебя». Он опять напился? Или правда... Крови по венам побежала быстрее, телу моментом стало жарко... Простить...??

Вадим Константинович сегодня был какой-то странный. Он все время мне улыбался. Странно улыбался. Будто знает что-то, что мне неизвестно, и меня это напрягало. Саша сегодня не писал, Влад тоже, и это опять же наводило на мысли. Даже Борька не прибежал ни разу.

Шеф уехал на встречу, поэтому я ушла чуть раньше, и уже дома раздался звонок.

— Настенька, выручай срочно, — Константинович меня удивил. Редко когда он мне звонил в нерабочее время.

— Что-то случилось?

— Да. Я забыл дома в спальне договор, скатайся, привези мне в ресторан, а с меня печеньки, — слышала улыбку в его голосе, вот только мне не хотелось туда ехать.

— А Саша вам привезти не может? Он же уже дома, — видеться с ним я не хочу! Не сегодня...

— Он снова куда-то уехал, только что звонил ему. Насть, у тебя сорок минут, ключ ты знаешь где, справишься? — куда уехал... сердце неприятно кольнуло.

— Да.

Рука с телефоном медленно опустилась. Как бы я не противилась сама себе, но мысль о том, что он забил на меня, и снова уехал, просто растаптывала. В душе образовался огромный шар налитый обидой, который грозился сейчас взорваться. Нет! Я не буду снова реветь из-за него!! Сжала кулаки со всей силы, впиваясь больно ногтями в ладони.

Быстро переодевшись, поехала к дому шефа. В доме действительно никого не было, так как уже начинало смеркаться, и свет нигде не горел. Набрал код на калитке, зашла во двор, и пошла копаться в горшке с цветком, где обычно лежит ключ. Это далеко не первый случай, когда Константинович забывает что-то дома, поэтому найдя искомое, я быстро зашла в дом, и направилась на кухню помыть руки.

Поднявшись на второй этаж, у меня пропал дар речи, и я во все глаза смотрела на маленькие свечи на полу и лепестки роз, которые вели вглубь коридора. Значит, они сговорились! Злость закипела во мне, и я решительно пошла по этой романтической чепухе.

Но когда зашла за дверь, и только открыла рот, готовая выдать тираду, мои губы сомкнулись сами, так и не произнеся ни слова. В комнате был полумрак, повсюду на полу горели свечи, и взгляд сразу упал на столик, на котором были зажжены уже длинные свечи, стояли цветы и бутылка шампанского. Все это выглядело как в фильмах, вот только странно это видеть вживую. Это безумно красиво... Следом я увидела кровать, которая хоть и не освещалась, но не заметить эту громадину было не возможно. И вот она и открыла мой рот.

— Ну и где ты спрятался? Под кроватью? — сощурила глаза, и медленно осматривала комнату.

— Нет, я тут, — раздался голос позади, чем меня испугал.

— Тебе не говорили, что подкрадываться нехорошо? — повернулась и посмотрела в его глаза, в которых мелькали отражающиеся огоньки.

— Насть, я хочу с тобой поговорить, — его тихий и спокойный голос меня сейчас бесил.

— Что это за цирк? Мог приехать на работу, и я бы тебе все высказала там.

— Я не хочу там. Я хочу поговорить с тобой наедине, зная, что нам никто не помешает.

— Как я понимаю, это ты отца подговорил? И ему документы не нужны?

— Ты правильно понимаешь, — он улыбнулся и сделал шаг ко мне.

— Не подходи! — выставила руки перед собой, — Пойдём, выйдем отсюда и поговорим.

Сделала шаг к двери, но он тут же закрыл её собой. Чёрт! Я не могу в этой обстановке разговаривать с ним!

— Мы поговорим здесь, котенок, — мягкий обволакивающий голос сводил с ума...

Да чёрт, что со мной? Почему смотря сейчас на него, я не хочу ни о чем разговаривать?? Хочу совсем другого...

— Насть, мы с Владом...

— Знаю! — перебила его, — Как вам вообще в голову это пришло? — я уже

сорвалась, — Какое право вы имеете решать за меня??

— Солнышко...

— Заткнись! Я что вещь? Которую можно разыграть?

Он опустил голову.

— Прости, я сам не знаю, зачем пошёл на это... Я...

— Ты вообще считаешь меня шлюхой, которая ложится перед каждым! — я вымещала на нем все, что у меня скопилось.

— Ты не права. Да, я дурак, и поначалу думал так, но сейчас я знаю какая ты на самом деле...

— Да ни черта ты не знаешь! Кто я для тебя? Я тебе не нужна! Тебе лишь бы мои ноги раздвинуть! — слезы обиды скапливались в уголках глаз, и я старалась сдержать их изо всех сил, — Так вот запомни, я не вещь, и не тряпка! Хватит с меня.

Я хотела дёрнуть его за плечо, и выйти, но он перехватил меня и обнял.

— Не вещь, и не тряпка, а моя любимая девочка, — его шёпот на ухо заставил меня перестать дёргаться в его объятиях.

— Я не верю... — слеза все-таки покатила по щеке.

Мне было больно на душе, а ещё я безумно боялась поверить этим словам, так уверенно прозвучавшим.

— Ты согласишься, я докажу тебе, — он продолжал держать меня в крепких объятиях, — Ты умная, красивая, сильная, а ещё стержень, но ты не представляешь, как мне это в тебе нравится, — он поцеловал под ушком, от чего по телу пробежали мурашки, — Ты самая лучшая девушка в моей жизни, понимаешь? Я не могу не думать о тебе, и когда уехал, меня просто разрывало на части, я чуть не свихнулся. Солнышко, красавица моя, прости меня. Ты одна такая!

А я... я не замечала своих молчаливых слез, и поняла, что хуже уже не будет, я уже люблю этого придурка, и даже если мы разбежимся позже, больнее мне уже не будет.

— Но ты же меня проиграл, нарушаешь правила сделки? — постаралась выдать из себя язвительным голосом, но, по-моему, получилось как то жалко.

— Он больше тебя не потревожит, — взял мое лицо в свои ладони, и с волнением заглянул в глаза, — Только скажи что не чувствуешь к нему ничего, пожалуйста.

Он боится?

— Почему не потревожит? — ответила не то, что он хотел услышать, его глаза сверкнули.

— Потому что его устроила тачка вместо тебя, — мои глаза вылезли на лоб.

— Значит, ты меня выкупил за машину? — как-то чересчур неприятно это звучит, вот только я даже не дёрнулась из его объятий.

— Глупенькая, просто он идиот, который нам бы постоянно мешал, а тачка... Меня ведь ты будешь теперь катать, да?

Его глаза молили, чтоб я ответила именно то, что хочет он. И кажется мы сейчас хотим одного и того же... Я хочу чтоб было так! Взяла его ладони в свои руки, и сама приблизилась к его губам.

— Да, — прошептала, прежде чем взять его губы в плен.

Только сейчас, страстно целуясь, я поняла, как сильно скучала, как сильно хочу его, и как мне его не хватало.

Он быстро перехватил инициативу в свои руки, и, подняв меня за попу, понес к

кровати. Мы упали боком, и продолжали упиваться друг другом. Расстаться пришлось только на две секунды, когда наши футболки полетели в стороны. Его руки обхватили мои груди, сминая их практически до боли, и покручивая соски, от чего мне хотелось выгибаться. Я уже опустила руку ему в шорты, и водила по его большому стволу рукой, сжимая у основания, от чего он хватал воздух ртом.

Оторвавшись от моих губ, он приподнял меня на подушки, и сел на колени возле моих ног. Мы молчали, и только тяжелое дыхание нарушало тишину комнаты, пока он не спеша снимал с меня джинсы. Наконец-то покончив с этим, он поднял мою ногу, и начал вести дорожку поцелуев от ступни и выше.

— Боже, я мечтал об этом... — еле слышно прошептал.

Мурашки бегали по всему моему телу, мои ладони покалывало, от того что мне необходимо дотронуться до него. Когда он раздвинул мои ножки, и продолжил целовать поднимаясь все выше, мое дыхание задержалось.

Охxxx... Он начал быстро терзать губами между моих ног, и я только могла хватать воздух ртом, задыхаясь от ощущений, а когда он засунул палец в меня, надавливая на чувствительную точку внутри, мне казалось, я взорвусь только от этого. Мои руки схватили простыни, скомкав их, но мне необходимо было за что-то держаться. Он быстро двигал рукой, и также быстро водил языком по клитору, вынуждая меня вздрагивать и громко стонать.

— Прости маленькая, я больше не могу, — я еле услышала его слова, когда он оторвал свое лицо от моих складочек, и тут же заполнил меня до конца своим членом.

Боже мой... Удовольствие разошлось молнией по моему телу, я обхватила его руками и ногами, неосознанно прикусывая его плечо, но то, что я сейчас ощущала, было непередаваемо. В этот раз он не ждал, он сразу начал вдалбливаться в меня со всей силы, посылая разряды тока по телу, и я, кажется, кричала на каждом толчке. Начала ощущать приближение своего оргазма, но мне не хотелось так быстро, поэтому потянув скрещенными ногами, хотела отодвинуть его, но Саша не дал и только зарычал в мое ухо.

— Кончи! Сейчас! — Аааааа!!

Мои мышцы начали сжиматься, не переставая, ощущения были аж до сладкой боли, но мой крик утонул в его губах.

— Моя умничка, я люблю тебя, Настя, очень... — он целовал каждое местечко на моем лице, а я лежала блаженствуя.

Его член, все еще стоявший и не получивший разрядки, дернулся во мне, намекая на продолжение, но мне захотелось подарить этому мужчине другое удовольствие.

Я, подтянувшись, выскочила вверх из-под него, тут же почувствовав дискомфорт между ног, и пихнула его руками в плечи, заставив лечь на спину. Он удивился, и хотел дернуть меня на себя, но я не далась. Став на четвереньки, подползла сбоку к его лицу, страстно поцеловала в губы, и только прошептала.

— Не двигайся.

Сдвинувшись вниз, взяла в руки его достоинство, которое до сих пор было в моем соке, провела несколько раз рукой туда и обратно, прислонила член к груди, и начала играть его головкой с сосками. Саша замороженно смотрел на сие действие, кажется, даже не моргая, и только тяжело дыша при этом. Поймала его взгляд и, опустившись, медленно стала вбирать в свой рот его член. Из него вырвалось шипение, он опустил руку на мою голову, поглаживая меня и иногда сжимая волосы. При всем желании, я не смогла взять его полностью, но я

старалась, опускаясь каждый раз все глубже и глубже. Судя по затуманенным глазам Саши, у меня все получалось замечательно, и я нарастила темп, начиная сама получать от этого удовольствие. Иногда приостанавливалась, вылизывая его головку, втягивая ее в себя, до его стонов, но следом сразу насаживала на себя со всей доступной силой. Он сжал мои волосы, не давай отстранится, и через пару секунд его сперма брызнула мне в рот. Это первый раз, когда я позволила парню сделать это, и, проглотив слегка горьковатую жидкость, даже улыбнулась. Правда, захотелось почистить зубы.

— Спасибо, сладкая, — он подтянул меня к себе, укладывая на свое плечо, — Это было... восхитительно! Я говорил уже, что люблю тебя?

— Говорил, — извернулась в его руках, и легла на его грудь, смотря в глаза, — Я тебя прощаю, так уж и быть, заслужил, — смеясь, выдала ему.

— Ах, заслужил! — он наигранно грозно перевернул нас, и оказался сверху, — Вот так значит, да? — поцелуй в щеку. — Значит, простила, да? — поцелуй в другую щеку, и теперь его голос стал нежным, — Спасибо, котенок...

Теперь он напал на мои губы, и чуть не затащил нас на второй заход, но я вырвалась, так как безумно хотела пить.

— Налей мне шампанского, что ли, а то, оно, кажется, зря тут стоит, — отползая от него и все еще улыбаясь, попросила.

— Точно! — этот красавчик резво подскочил с постели, открывая вид на чудную накаченную попку, но разглядев кое- что, начала дико смеяться, тут же поднимаясь следом.

— Эй, малыш, ты чего? — он повернулся ко мне.

— Я должна это видеть! — развернула его обратно, и рассматривала и трогала изображение русалки Ариэль на его заднице!

— Черт, прости, нам наверно не быть вместе, — я откровенно ржала, — Ты, кажется, занят, — шлепнула его по татушке.

— Понравилась, да? — он тоже улыбался и обнял меня, — Мне еще повезло, нас было четверо, и дело было лет девять назад, мы напились и фиг его знает с какой радости решились на татушки. И главное мы тянули жребий, и Ариэль еще ничего, а вот у Женьки Фиона из Шрека, вот это еще-то зрелище!

— Вот вы дураки... — поцеловала его в нос, — Но я теперь буду ревновать! — еще раз шлепнула по русалке.

— Так женщина! Ты меня отвлекла! Теперь отвернись ты! — подняла бровь, и пыталась понять, что он задумал, но только слегка получила по попе, после чего меня развернули.

Что-то зашуршало, потом звук вылетающей пробки, отчего в горле мгновенно пересохло, и как только Саша закончил булькать в бокалы, наступила тишина.

— Маленькая, повернись.

Я, все еще улыбаясь, обернулась, но то что я увидела...

Голый мужчина стоял на одном колене, в одной руке держал цветы, с которых капала вода, а в другой, протянутой, маленькая коробочка...

— Насть, выходи за меня! — гордо произнесло это голое чудо, а я не знала, то ли заплакать от чувств, которые сейчас поднялись в моей душе, то ли засмеяться от этой картины, представляя, как мы смотримся сейчас со стороны.

— Ты хорошо подумал? — волнение и радость в душе кипели, — Я же нервы тебе все испорчу, Саш...

— Порть! Вот всю жизнь порть! — он поднялся, кладя букет на пол, и теперь коробочка

с аккуратным колечком была у меня перед носом.

— Тебе не кажется, что это рановато... — вот сейчас я испугалась, сама не знаю чего. Я ведь никогда не думала об этом...

— Нет! — он сам достал кольцо, и, не дожидаясь моего ответа, надел мне на палец, — Никуда ты от меня уже не денешься, поняла? — коробочка была откинула, меня крепко прижали к себе, и я снова пустила дурацкую слезу... Истеричкой стану с этим мужчиной...

— И я люблю тебя, придурок ты мой, — сама уже сжала его со всей силы, чувствуя себя самой счастливой женщиной на Земле!

Я хочу ему верить, я буду ему верить, и буду сама стараться никогда не потерять своё чудо...

А потом была яркая ночь любви, когда души открыты друг перед другом, и нет никаких тайн, когда высоко взлетаешь, и возвращаться хочется только за руку с любимым человеком...

Эпилог. Чуть больше года спустя.

Я поднимался на лифте, притоптывая ногой, желая поскорей оказаться в номере. Но как назло, лифт останавливался на каждом этаже. Вот же...

Мы с Настей не виделись практически полдня, и я по ней невероятно соскучился! Моей девочке захотелось в спа-салон, и пока она там кайфовала, я сходил на тренировку, потом поплавал в бассейне, а между этим еще и слонялся по отелю.

Мы, наконец-то, вдвоем поехали в наш первый отпуск, отдохнуть на свежем воздухе, покупаться в море, вот только мы тут уже четыре дня, а днем на море и не были. Настя придумала нам чудо-программу по всем экскурсиям, и я конечно повелся. Спорить с этой женщиной невозможно, да и честно, не было такого желания. Лишь бы она улыбалась!

Вообще я безумно счастлив, что тогда не дал задний ход, и ни разу не пожалел об упущенной холостяцкой жизни. Ведь эта девушка каждый день вносит солнце в мою душу, за что я ей благодарен. Да, она ворчит, да, иногда бывает жутко упрямой. Но разве это не делает жизнь насыщенной и интересней?

— Котенок, я пришел, — закрыв дверь, я развернулся, и обалдел...

Я видел только ноги, длинные ноги из аппетитных полупопий, которые лишь чуть-чуть прикрывала пышная юбка горничной. Стлотнул ком в горле.

— Солнышко, со мной опасно играть в такие игры, — сказал хриплым голосом.

Солнышко поднялось и повернулось, показывая мне, что корсет, который на ней одет, ни черта не скрывает! Грудь наружу!

— Женщина! В постель! — она лишь приподняла бровь, и продолжила стирать несуществующую пыль, так же изгибаясь...

Боже... я в раю...

В несколько шагов дошел до развратной женщины, и прижался своим пахом ей прямо между булочек. Она повернулась, и продолжала свою работу теперь со мной.

— Да, я очень грязный, вы можете мне? — решил присоединиться к её игре.

Она, резко опустилась, и одним движением сняла с меня шорты. Ну, нет, хочу в постель! Подняв жену, подхватил на руки, и аккуратно положил на кровать, избавляясь от болтающих шорт и трусов. Если я прямо сейчас не войду в нее, то просто кончу только от ее вида.

— Не положено, хозяин, — тонюсеньким голоском сказала она, и попыталась меня

отпихнуть, а я замер.

— Ты плохо себя чувствуешь? Тебе врач звонил? Наверно, не нужно, да? — ведь если не положено, значит, что-то случилось.

И зачем она напялила этот корсет?

— Сашка! Я беременная, а не больная! И я играю с тобой, глупый мужчина! — она смеялась, а я выдохнул.

Всего месяц, как мы узнали, что беременны, но мне уже порой сносит крышу. Об этом мне уже сказали все.

— Ты кого назвала глупым, девочка моя? За это я тебя сейчас накажу, ох как накажу...

Счастливый конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net